

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПОДСЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Проблема создания вооруженных сил ООН на начальном этапе функционирования организации

Белоусова М.Г.

Студент 2-го курса

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет политологии

Москва, Россия

e-mail: Masha_Beloysova@mail.ru

Одним из важнейших вопросов, затрагивающих основы не только деятельности Организации Объединенных Наций, но и в целом всей системы международных отношений, является разработка и принятие государствами эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, недопущения актов агрессии или других нарушений мира. Один из способов решения этих задач – использование вооруженных сил ООН.

Порядок и механизм создания вооруженных сил и использования их для проведения принудительных операций предусмотрен Уставом ООН. Согласно статье 42 Устава Совет Безопасности для поддержания или восстановления мира и безопасности уполномочен предпринимать действия с использованием вооруженных сил. Однако, их следует использовать только в тех случаях, когда все мирные средства не дали результатов. Согласно статье 46 Устава ООН «планы применения вооруженных сил составляются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета».

Военно-Штабной Комитет (ВШК) состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой Член Организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого Члена Организации в работе Комитета. (ст.47) необходимо отметить, что был создан по образцу Объединенного комитета начальников штабов США. Еще во время конференции 1945 года в Сан – Франциско Филиппины предложили расширить состав ВШК, а Франция – включить в состав ВШК страны, сделавшие существенные вклады в войска ООН. Против этого выступили главным образом США и Великобритания, считавшие, что для эффективного функционирования Военно-Штабной Комитет должен иметь ограниченный состав.

Но это был не единственный вопрос, по которому возникли разногласия. Еще один аспект споров – вопрос о составе вооруженных сил. Советский Союз выступал за принцип равенства вкладов вооруженных сил пяти постоянных членов Совета Безопасности: пять государств должны предоставлять вооруженные силы, которые будут одинаковыми по численности и составу. Этот принцип не допускает создания преимуществ для какого-либо государства. Другие члены ВШК высказывались за принцип сравнимых вкладов – то есть одно государство могла предоставить основную часть военно-воздушных сил, другое – военно-морских и так далее. По мнению СССР, это обеспечивало бы преимущества для некоторых государств при предоставлении ими вооруженных сил, и тем самым противоречило бы одинаковому статусу государств как постоянных членов СБ ООН.

В числе спорных оказался также вопрос о размещении военных баз в различных регионах мира. Такие страны как США, Китай и Великобритания выступали за то, чтобы соглашения, заключаемые между Советом Безопасности и членами ООН содержали положения, предусматривающие выделение баз, которые члены ООН соглашались предоставить СБ по его требованию. СССР был против включения в соглашения положений о выделении баз на территории суверенных государств с практически неограниченным сроком их использования.

Процесс разрешения этих и многих других вопросов осложнялся главным образом разворачивающейся «холодной войной». В 1946-1947 годах США стали предпринимать попытки изъять решение этих вопросов из ведения Совета Безопасности. Но такая позиция естественным образом встретила негативное отношение со стороны СССР, других социалистических государств, подавляющего большинства развивающихся и даже ряда западных стран.

В период «холодной войны» США и некоторые другие западные страны решительно противодействовали решению проблемы создания вооруженных сил в соответствии с нормами и принципами Устава ООН: они отклонили ряд конструктивных предложений СССР, направленных на проведение в жизнь положений о создании вооруженных сил. Например, в ноябре 1956 года Советское правительство предложило обсудить в Совете Безопасности вопрос о вооруженных силах ООН для обуздания агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта. Но США, Франция и Великобритания выступили даже против того, чтобы включить этот вопрос в повестку дня.

В целом, в период «холодной войны» в практике ООН имели место 13 случаев использования вооруженных сил и военных наблюдателей ООН. Первой операцией ООН в целях поддержания мир стало учреждение в июне 1948 года Органа ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине.

После окончания «холодной войны» четко определилась позиция, согласно которой превентивные формы действий стали занимать первоочередное место в миротворческой деятельности ООН. Однако, это только «официальная» позиция многих стран-членов ООН. К сожалению, некоторые из них предпочитают использовать миротворческую деятельность ООН как прикрытие для укрепления собственных позиций в определенном регионе мира.

Как мы видим, создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций изначально являлось очень сложным процессом, вокруг которого всегда кипело множество споров. При всей неоднозначности применения вооруженных сил ООН в разрешении некоторых конфликтов, не стоит забывать об огромной заслуге Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира.

Литература

1. Устав ООН
2. *Отв. редактор В.М. Петровский.* ООН. Справочник. 4-е изд. М.: Международные отношения. 1989
3. *Заемский В.Ф.* ООН и миротворчество. М.: МГИМО – университет. 2008.
4. *Федоров В. Н.* Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XX веке. 2007.
5. *В.В. Шустов.* Эволюция миротворчества ООН.// Международная жизнь. №10. 2008
6. <http://www.un.org>

Политический режим после "цветных революций"

Вердыханова З.В.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия*

Социолог С.Липсет утверждал, что политические институты демократии могут быть использованы не только как орудия достижения согласия, но и как средства нагнетания напряженности и нарастания конфликтов. Постреволюционные структурные изменения политических режимов позволяют говорить о том, что «цветные революции», которые, как казалось, закончились для многих стран установлением нового демократического устройства, на самом деле не завершились: задача «минимум» не была выполнена ни в одной из стран: «брожение» народных масс на фоне общей внутривнутриполитической нестабильности говорит о том, что процесс перешел на новую стадию вызревания нового витка политического кризиса. «Цветная революция» стала катализатором новых кризисных явлений в странах, переживших ее. Политический кризис принимает перманентные формы, разрешаясь на время новыми избирательными кампаниями. Более того, наученные опытом «цветной революции» политические игроки не согласны идти на уступки, политический фон поляризуется до предела, чего не наблюдалось в прошлых «дореволюционных» режимах. Можно отметить, что уровень демократического сознания населения вырос: люди остро осознают слабые места новой власти, они научены опытом «майданов» и уверены, что, если режим не оправдывает ожиданий, то его всегда можно свергнуть демократическим путем. Этот фактор также является очень важным в развитии процесса политического кризиса после «цветной революции». Идет жесткая борьба за единоличное доминирование на политическом поле и в Украине, и в Грузии, Киргизии и Филиппинах и как следствие кризис легитимности власти. Это обусловлено тем, что увлекаясь политическим противостоянием, власть забывает о своей главной функции - реализации интересов избравшего ее народа. Возьмем, к примеру, ситуацию на Украине: трансформация парламентско-президентской модели в парламентскую и президентскую не уменьшает конфликтности, т.к. каждая политическая команда будет отстаивать ту модель, которая выгодна ей. Да и нет гарантий того, что принятая модель сможет прижиться и нормально функционировать. В случае Киргизии перспективы развертывания политического кризиса следующие: ситуация усугубляется тяжелым экономико-социальным положением. Однако надеяться на «народное вмешательство» в виде революции не стоит, поскольку существующие политические группы не видят в этом выход из сложившейся ситуации и не готовы взять на себя ответственность. Идентичной киргизской является и перспектива режима Глории М.Арройо на Филиппинах, но здесь ситуация осложнена тем, что в лагере оппозиции очень много претендентов сменить ее на основном государственном посту, и это показали выборы 2004 года. И дальше удерживать власть при помощи военного положения президенту не удастся, тем более в условиях потери поддержки в среде населения, а также при отсутствии иных ресурсов. Разрешением политического кризиса на Филиппинах видится смена власти в стране и сосредоточение на внутренних проблемах региона. Что касается ситуации в Грузии, то с повышением политической температуры в стране повышается и интерес внешних игроков, имеющих свои планы и интересы в Грузии и регионе. Участие США во многом объяснялось тем, что нестабильная ситуация в регионе могла выпустить из-под американского контроля данную территорию. Оценивая роль внешних политических игроков в новых «революционных» режимах на постсоветском пространстве, можно говорить о роли США (а также частично ЕС) и России в этом процессе. Влияние этих стран оказывает прямое воздействие на эффект работы оппозиции в данных странах (вспомним о подобном опыте в ходе самих «цветных революций»). Оппозиция в этих условиях

становится полноценным представителем внешней силы в регионе. Без поддержки извне ресурсов самой оппозиции явно недостаточно для того, чтобы представлять единую консолидированную силу в борьбе с правящим режимом. Это очень удобная, скрытая модель политической экспансии, когда государство поставлено в такие условия, что не может самостоятельно справиться с имеющимися проблемами; в этот момент действия внешних сил активизируются, и режим, который установлен в ходе «цветной революции» и абсолютно лоялен факторам внешнего порядка. В этом моменте во многом заключена суть «цветной революции».

Опыт построения новой системы властных отношений в результате «цветной революции» подтвердил тезис А.Зиновьева о том, что на месте разрушаемой системы воспроизводится максимально близкая к ней.

В рамках сравнительного анализа государств, где в ходе классического сценария «цветной революции» к власти пришли новые политики демократического или псевдодемократического толка, можно обратиться к следующим выводам: «цветная революция» не прекращается после победы революционных сил, а переходит в свою латентную стадию, основной характеристикой которой является политический кризис в государстве: недоверие населения к «новой революционной» власти, раскол в политической элите, формирование новой оппозиции и как перспектива - угроза очередной смены власти в стране. Переход «цветной революции» в латентную стадию разложения режима наблюдается во всех анализируемых государствах, где «цветная революция» достигла основной цели (смены власти). Это помогает выявить процессуальные и структурные закономерности протекания «цветных революций». Что позволяет нам говорить об этом феномене как складывающемся устойчивом политическом явлении, приобретающим широкие масштабы в современном мире, и являющим собой разрушающую силу, которая, будучи привнесена извне, начинает разлагать государство после окончания своей активной фазы в новых скрытых формах, проявляющихся в неустойчивости и разложении молодых «революционных режимов». Перспективой такого режима является смена властной элиты как результат разрешения социально-экономических (частично) и политических противоречий, и переход к новым формам демократического развития, выражающимся в борьбе оппозиционных сил и выстраивании новых моделей политического взаимодействия в государствах, где демократический режим «цветной революции» не оправдал себя.

Литература

1. Бузгалин А. Майдан: народная революция или...: [Украина] // Свободная мысль XXI – 2005-№2 с.35-47.
2. Габуев А. Звезда филиппинской оппозиции // [Газета «Коммерсантъ» № 166\(3742\) от 13.09.2007](#)
3. Зимон Г. Революция в оранжевых тонах: украинский путь к демократии: перевод (с нем.) // Мировая экономика и международные отношения – 2005 - №10 с.20-32.
4. Трифонов Е. Бесцветная революция // Новое время – 2005 - №13 с.4-5.

Мировой экономический кризис: причины и способы преодоления¹

Волкова Н.О.²

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
философский факультет, отделение экономической политики*

Москва, Россия

E-mail: emechetina@yandex.ru

Сегодня мы все являемся свидетелями разворачивающегося мирового экономического кризиса, затрагивающего, без исключения, все страны и континенты. Все нарастающие кризисные тенденции в мире и, в частности, России требуют незамедлительных решительных действий со стороны правительства по предотвращению развития негативных процессов в экономической и социальной сферах.

Основываясь на теории воспроизводства К. Маркса нами был проведен анализ причин неизбежности кризисов в системе капиталистического производства. При этом было выявлено, что по мере развития капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм масштабы разрушений, вызываемых кризисами, возрастают. Основными причинами кризисов являются разрыв связей поставщиков продукции и ее потребителей во времени и в пространстве, а также разрыв в цепочке кредитных отношений. В последнем случае развитие получают формы фиктивного капитала, начиная от бронзовых векселей и заканчивая огромным ростом государственных долговых бумаг (записей) США и прочих финансовых спекулятивных инструментов. Анализ предложений классиков и Кейнса, возлагающих большие надежды на финансовую и денежно-кредитную политику в преодолении кризиса, выявил их недееспособность, хотя с их помощью возможно временно создать оживление экономики, но обязательно с повторением потом еще более глубокого кризиса.

Также нами была проанализирована антикризисная модель «Нового курса» Рузвельта и антикризисная модель мобилизационной экономики фашистской Германии. Нами было доказано, что обе модели, поскольку не искореняли глубинную причину кризиса, вызванного диспропорциональностью развития мировой экономики, были не способны предотвратить развитие еще более глубокого кризиса, следствием которого стала Вторая мировая война. Из второго по силе структурного кризиса, имевшего место в 1973 – 1975 гг., западные страны выходили за счет созданных финансовых инструментов еврорынка, позволивших перекинуть бремя долгов на развивающиеся страны, но не способных решить проблему диспропорциональности развития и, следовательно, наступления еще более глубокого кризиса.

Причинами текущего глобального кризиса остается вся та же диспропорциональность мировой экономики и созданный эмиссионной политикой США денежный «пузырь». На его основе развиваются различные формы фиктивного капитала, создающие в свою очередь дополнительные денежные «пузыри», периодически «сливаемые» в развивающихся странах в форме глубоких кризисов. Поскольку сегодня все внешние рынки захвачены мировым капиталом, то норма прибыли корпораций стала уменьшаться, а значит, нет стимулов к развитию производства. Более того, возникла проблема «дележа» убытков между странами и корпорациями с утилизацией «пузырей», что выливается в глобальный кризис перепроизводства с обесценением наличного капитала и скупкой на фондовых рынках подешевевших активов более «слабых» игроков. Поскольку потери от этого кризиса будут катастрофичны, то предпринимаются попытки мировым сообществом его отодвинуть за счет дополнительной денежной эмиссии. Однако такой путь, как показал анализ, лишь усилит катастрофу. Выход России, имеющей огромный ресурсный потенциал, и опыт стратегического планирования, состоит, по нашему мнению, в

¹ Тезисы доклады основаны на материалах дипломного исследования автора

² Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Ведуте Е.Н. за помощь в подготовке тезисов

переходе к восстановлению общественного воспроизводства на базе стратегического планирования.

Литература

1. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства.-М.: Академический Проект, 2004.-456с.
2. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег.-М., 1992
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат. 1978. т III.
4. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т.I. М.: Соцэкгиз, 1959.
5. Сажина М.А. Циклические кризисы как механизм функционирования современного капитализма. М.: МГУ. 1990.
6. www.worldcrisis.ru

Третья мировая война : грозит ли она человечеству?

Кобякина Ирина Александровна

Пайдютова Ирина Евгеньевна

Студентки

Финансовая академия при Правительстве РФ,

факультет финансового менеджмента, Москва, Россия

irishka210292@mail.ru

В наше время Третью Мировую войну уже не считают выдумкой или сказкой. Её угроза реальна и растёт с каждым годом. На это указывает ряд причин.

Во-первых, набирающая обороты гонка вооружений. Об этом свидетельствует следующий факт: страны увеличивают расходы на покупку оружия, причём уровень расходов превосходит уровень периода холодной войны. В 2006 г. общемировые затраты на оборону достигли рекордной суммы в истории, перевалив за отметку в 1,059 трлн долл. Предыдущий рекорд составлял 1,03 трлн долл. и был зафиксирован на закате холодной войны, в 1988 г. Основную долю расходов на вооружение несут Соединенные Штаты и ближневосточные страны.[3]

Во-вторых, борьба за скудеющие ресурсы. Как говорили вXX в.: «Нефть – кровь войны». Она требовалась, чтобы вести захватнические компании, но в сегодняшнем мире роль нефти заключается в развитии современных экономик, которые нуждаются в колоссальных запасах ресурсов. Те, кто владеют ресурсами, обладают контролем за рынком и большим влиянием на нём.

Острее становится борьба за территории Арктики. Индия, Бразилия, Китай, Южная Корея, Япония, Германия, Россия, США заявили о своих правах на присвоение арктических земель и возможности разрабатывать там месторождения. «Причина такого интереса к Арктике заключается в том, что, по оценкам Геологической службы США, в Северном Ледовитом океане находится до 20% мировых запасов углеводородов».[4]

В-третьих, проблема «униполярности» мира. После распада СССР мировая система из биполярной трансформировалась в униполярную. Фактически мы наблюдаем существование «униполя». Он состоит из ряда индустриальных демократических стран, которые обладают авторитетом в глобальной системе, где США являются ведущей державой внутри униполя.[2] Однако мировой финансовый кризис порядком ослабил Соединённые Штаты, и всё актуальнее становится идея многополярности (например, рост мирового влияния стран БРИК).

Накалённая международная обстановка даёт почву для развития новых и прежних межгосударственных конфликтов. Россию и США, Индию и Пакистан, Северную и Южную Корею следует считать наиболее «взыроопасными» столкновениями.

В августе 2008 года новый виток противостояния России и США породил вторжение грузинских войск в Южную Осетию. Российские войска очистили территорию почти полностью захваченной непризнанной республики от грузинской армии и в течение нескольких дней продолжали бомбардировки военных объектов на всей территории Грузии. СМИ всего мира «кричали» о начале новой мировой. Непрерывающиеся Пакистанские теракты в Индии, разногласия Северной и Южной Кореи по поводу раздела территории также вносят значительный вклад в «копилку» межнациональных конфликтов.

Таким образом, проведённое исследование показало насколько велика вероятность Третьей мировой войны. Поэтому одной из основных задач международного сообщества является поиск путей преодоления указанных противоречий, чтобы снять с "повестки дня" проблему Глобальной Катастрофы.

Литература

1. Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. Тайны современной политики. М. : Алгоритм, 2007.
2. Страус А.Л. Униполярность : Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России. //Политические исследования. -1997. - N 2.
3. <http://www.politjournal.ru/> (Политический журнал)
4. <http://www.vokrugsveta.ru/> (журнал «Вокруг света»)
5. <http://www.un.org/ru/> (официальный сайт ООН)

Инициативы Польши в «восточной политике» Европейского Союза (2004-2010 гг.)

Ковалев Иван Николаевич

Аспирант

Польская академия наук, Институт философии и социологии, Варшава, Польша
kowaliow@rambler.ru

Актуальная «восточная политика» Европейского Союза (далее ЕС) является практической попыткой ответа на вопрос, поставленного после распада СССР: в какой мере Запад должен присутствовать на территории СНГ? Одним из основных факторов, определивших направление и роль восточного вектора во внешней политике ЕС, был процесс Евроинтеграции стран Центральной Европы. Новые члены Союза стали, де-факто, «промоутэрами» восточного направления Европейской политики соседства (далее ЕПС). Наиболее активным участником и одновременно двигателем европейской восточной политики ЕС является Польша, которая не только влияет на выработку основных принципов ЕПС, но и претендует на лидерство в Восточной Европе.

«Восточная политика» Польши в качестве члена ЕС (2004-2010 гг.) на целевом уровне остается практически неизменной. Но имели место внутренние разногласия, которые в значительной степени сводились к спору о характере политики в отношении России. В целом амбиции Варшавы можно определить как стремление к ключевой роли в формировании «восточной политики» ЕС, так как с момента интеграции в европейские структуры Польша представляет себя как «страну-эксперта» по восточным делам (Sabik, 2002, s. 3-4). В наибольшей степени «восточная политика» Польши была сосредоточена на двух вопросах: энергетической безопасности и формировании совместной политики ЕС в отношении соседей. Польское видение реализации отношений ЕС с восточными соседями предполагает поддержку интеграции государств региона (в первую очередь

Украины) с европейскими структурами, их членство в ЕС (и НАТО) в дальнейшей перспективе. В течение переходного периода Польша выступала за создание институциональной структуры, которая бы способствовала сближению этих стран с ЕС. В отношении России наиболее важным остается постулат ограничения влияния Москвы на отдельно взятые страны ЕС. Его реализация подразумевает более критическое отношение к политике России в отношении партнеров; изменение вектора восточной политики ЕС, работающего по принципу «Russia first»; формирование единой политики ЕС по отношению к России, в которой Польша играла бы существенную роль (Karuśniak, 2009, s. 12).

Другим элементом, влияющим на польскую «восточную политику» в рамках ЕС, является поддержка программы энергетической независимости от России. Таким образом, целью Варшавы является запуск маршрутов газовой инфраструктуры между ЕС и побережьем Каспийского моря в обход РФ. Польша считает, что ключевым элементом в процессе сближения стран региона с ЕС остается укрепление их суверенитета, модернизации и демократизации, следствием чего было бы принятие европейской ориентации во внешней политике (Kaczmarek, 2009, s. 56).

Что касается инициатив Польши в восточной политике ЕС, то первой попыткой повлиять на этот процесс была программа «Восточного измерения совместной внешней политики и безопасности». Инициатива впервые появилась в 1998 году, в самом начале польских переговоров с ЕС. К ней вернулись в январе 2003 года, когда в Польше была выработана «неофициальная программа» идеи (Kowal, 2002, s. 115). Польша пыталась использовать успех Финляндии, которая после вступления в ЕС инициировала программу регионального сотрудничества «Северное измерение». Однако Варшаве не удалось провести свою инициативу на форуме ЕС. Неудача обуславливалась слабым влиянием Польши в структурах ЕС; не актуальностью восточного вектора для европейских элит; неспособностью поляков определить в концепции места России, что было не приемлемо для большинства стран ЕС (Brzeziecki, 2010, s. 76).

Следующей попыткой Польши создать региональное восточное измерение в рамках ЕПС стала идея «Восточного партнерства» (Eastern Partnership). Инициатива была предложена совместно со Швецией. Отчасти «Восточное партнерство» было дополнением двух других инициатив, частично касающихся восточной политики ЕС – «Северного измерения» и «Черноморской синергии», а также попыткой создать противовес южному направлению внешней политики ЕС. Не отказываясь от стараний на пути предоставления странам региона перспективы членства в ЕС, Польша активизировала усилия для создания рабочих отношений между сторонами.

Оценивая значение польских инициатив в «восточной политике» ЕС следует подчеркнуть, что после нескольких неудачных попыток Варшаве удалось представить проект, который частично является реализацией польских амбиций. Поддержка инициативы европейскими структурами является результатом постепенного увеличения польского влияния в Союзе, компромисса и коалиции (сотрудничество со Швецией), а также способностей продвигать польские идеи на форуме ЕС. Польская инициатива ЕПС главным образом направлена на Украину, Грузию и Беларусь. Например, в случае Украины Польша нацелена на поддержку интеграции страны с европейскими структурами независимо от политических сил, находящихся у власти в Киеве (Brzeziecki, 2010, s. 73). Варшава последовательно лоббирует углубление отношений ЕС с Украиной, но серьезным препятствием для польских усилий был прогрессирующий с 2006 года политический кризис в Украине. Польша также способствовала тому факту, что Европейский парламент в новом соглашении с Украиной в июле 2007 года открыл последний путь к членству в ЕС. Однако этот пункт не был впоследствии включен в мандат обсуждения комиссии. Также Польше не удалось подписать с Украиной соглашения о безвизовом режиме после вступления в Шенгенскую зону. В то же время

инициатива «Восточного партнерства» главным образом направлена на укрепление отношений ЕС – Украина.

Литература

1. Brzeziecki A. (2010) O Gedrojciu sporu niema // Nowa Europa Wschodnia, №1, s. 69-77.
2. Kaczmarek M. (2009) Polska polityka wschodnia na tle Polityki wschodniej Unii Europejskiej, czyli Europa idzie na Wschód (po roku 2005). Monitoring polskiej polityki zagranicznej. Warszawa: Centrum Stosunków Międzynarodowych.
3. Kapuśniak T. (2009), Białoruś, Mołdawia i Ukraina wobec wyzwań współczesnego świata, Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej.
4. Kowal P. (2002) «Wymiar wschodni» UE – szansa czy idee fixe polskiej polityki? Warszawa: Centrum Stosunków Międzynarodowych.
5. Sabik M (2002) Polska polityka wschodnia a polityka Unii Europejskiej wobec krajów Europy Wschodniej // Euro-Limes, №11, s.23-48.

Некоторые аспекты международного опыта борьбы с коррупцией

Мендыгалиев Асгат Аскарлович

Студент 2-го курса

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова

экономический факультет, Уральск, Казахстан

e-mail: mashatmen@mail.ru

Одной из злободневных и актуальных проблем на сегодняшний день является коррупция. Коррупция выступает как сложное социальное явление, зародившаяся в глубокой древности и существующее в настоящее время во всех странах мира. Борьба с коррупцией представляет собой борьбу с опасным социальным явлением, которое влечет за собой разложение общества и государства. И можно отметить, что на сегодняшний день коррупция затронула практически все сферы жизнедеятельности человечества.

Общеизвестно, что к проблемам, порождающим коррупцию, относятся те, которые свойственны большинству стран, находящихся в стадии модернизации, в первую очередь - переживающим переходный период от централизованной системы к рыночной экономике. Одной из причин роста коррупционных проявлений, можно назвать как имущественное расслоение среди населения, так и экономический спад и безработицу.

Среди причин коррупции прежде всего следует отметить такие как:

- низкий уровень жизни, невысокая зарплата государственного служащего, что вынуждает их брать взятки;
- низкий моральный уровень субъектов взаимодействия;
- безнаказанность за подобные действия;
- склонность самих граждан использовать связи или давать взятки для решения своих проблем;
- снисходительное отношение общества к фактам взяточничества.

Безусловно, все перечисленные обстоятельства не являются единственными причинами для совершения коррупционных правонарушений.

В этой связи изучение мирового опыта имеет для нас большое значение, так как борьба с коррупцией в международном масштабе имеет огромный опыт и обширную политико-правовую базу. К примеру, существует ряд международных правовых документов по борьбе с коррупцией, таких, как рекомендация Группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности, одобренная Политической группой восьми государств в Лионе 29.06.1996 года; Международный кодекс поведения

государственных должностных лиц, утвержденной, изначально Генеральной Ассамблеей ООН от 12.12.1996 года; Декларация ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, и ряд других документов.

Хотелось бы привести основные примеры международного опыта борьбы с коррупцией: Одним из эффективных мер антикоррупционной программы в Сингапуре было значительное повышение заработной платы государственных служащих. В июле 1973 года в Министерстве финансов Сингапура была разработана специальная антикоррупционная программа, в результате которой, Сингапур достиг значительных успехов, и которая включала в себя следующие меры:

- совершенствование процедур взаимодействия с гражданами и организациями с целью исключения проволочек;
- обеспечение прозрачности контроля нижестоящих чиновников вышестоящими;³
- введение ротации чиновников в целях предотвращения формирования устойчивых коррупционных связей;
- проведение непредвиденных проверок;
- обеспечение режима конфиденциальности для предотвращения утечек важной информации, которой можно воспользоваться в коррупционных целях.

Израиль является одной из достаточно свободных от коррупции стран. Такое положение обеспечивается системой определенного контроля за возможными коррупционными действиями. На управление по борьбе с коррупцией, была возложена обязанность, постоянно проводить обучение государственных служащих, по предотвращению возможных коррупционных действий и координировать работу различных внутриведомственных служб по борьбе за чистоту государственных органов. Следует отметить, что в Израиле, благодаря значительным социальным льготам для чиновников и их наказания при обнаружении коррупции, коррупция на низших уровнях практически отсутствует.

В целях дальнейшего усиления борьбы с коррупцией, необходимо решение целого комплекса мер социально-экономического, политико-правового характера:

- повысить материальное благосостояние граждан;
- проводить реальный контроль доходов субъектов и объектов общественных отношений;
- способствовать формированию у граждан, а особенно у представителей молодого поколения негативного отношения к коррупции;
- способствовать становлению морально-нравственной устойчивости граждан;
- пропагандировать негативное отношение к коррупционным действиям в обществе посредством СМИ, органов власти различного уровня и т.д.

Проведенное исследование и характеристика международного опыта показывает, что в законодательстве зарубежных государств есть что позаимствовать. При этом следует учитывать то, что заимствование не может быть полным, оно также должно быть избирательным с учетом социально-экономического и политического устройства государства.

Мы, молодежь XXI века, понимая негативные последствия коррупции в современный период развития глобализационных процессов, должны стремиться находить и внедрять более эффективные методы борьбы с таким негативным фактором, как коррупция. Безусловно, борьба с коррупцией является многоступенчатой, которую все страны должны пройти по пути создания современной совершенной и эффективной политики.

³ Автор выражает благодарность к.полит.наук, ст.преп. Мухамбеткалиевой Г.М. за содействие в подготовке доклада

Литература

1. Азимбаев А.К. Борьба с коррупцией: мировой опыт и Казахстан // Казахстан-Спектр. 2004, №1.
2. Еремин А. Коррупция: вопросы остаются // Мысль. 2003, №4.
3. Жетписбаев Б. Восточная стратегическая борьба с коррупцией: опыт Китая и Сингапура // Фемида. 2009, №2.
4. Кемали Е. Из зарубежного опыта борьбы с коррупцией // Правовая реформа в Казахстане. 2006, №4.
5. Сатаров Г.А. Коррупционные отношения: агентская модель смежные подходы // Общественные науки и Современность.-2004, №2.
6. Скаков А. Коррупция как социальное явление // Фемида. 2008, №4.

Теоретико-методологические аспекты исследования феномена диаспоры как объекта политического анализа

Мухамбеткалиева Гульайм Махамбетовна

к. политических наук, ст. преподаватель

Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова

кафедра социально-политических дисциплин, Уральск, Казахстан

e-mail: gulaim80@mail.ru

В современное время, характеризующееся процессом интенсификации глобализации, актуализируются этнополитические процессы. В условиях усиления взаимовлияния и взаимодействия между различными субъектами, формируются новые участники, оказывающие влияние на политику того или иного государства, такие как диаспора. Поэтому на первый план выходит задача детального и многостороннего изучения данного феномена.

Несмотря на наличие многочисленных исследований в современной науке единого объяснения и понимания данного явления не существует. Учеными выдвигаются многочисленные и разнообразные теории, объясняющие феномен диаспоры. Мнение большинства ученых сводится к описанию диаспоры как формы этнической самоорганизации с определенным уровнем этнической идентификации и консолидации; как устойчивой совокупности людей единого происхождения, живущей вне исторической родины и стремящейся сохранить свою этнокультурную идентичность и т.д.

Анализ проведенных научных исследований позволяет сделать вывод о том, что диаспора это многоаспектный феномен. Наряду с тем, что диаспору определяют как этническую принадлежность, со свойственными ей отличительными характеристиками, начали появляться исследования, в которых значительное внимание стали уделять различным аспектам проблемы диаспоры. Диаспора рассматривается теперь как один из важнейших акторов современных межгосударственных взаимодействий. Видоизменилось содержание и значение данного явления, что свидетельствует о неопределенности и сложности данного явления. Это особенно актуализировалось в результате изменений, происходящих в политической сфере общества, развития этнополитических процессов в различных государствах и т.д..

Диаспоры в современных международных отношениях проявляют себя не только во внутривнутриполитической сфере государства, но и являются активными участниками внешнеполитических отношений. Сегодня современные диаспоры играют огромную роль в политической, социально-экономической, научно-культурной сфере определенного государства. Они активно влияют на внешнюю политику своей страны и страны проживания, являясь носителями и проводниками определенной культуры, интересов, системы взаимосвязи. Это влияние, в свою очередь, отражается на состоянии

и развитии межгосударственных взаимодействий, где диаспоры могут выступать в качестве основного фактора сотрудничества. В условиях углубляющейся глобализации мирового сообщества возрастает влияние диаспоры, расширяется сфера их деятельности. Потенциал современной диаспоры задействован в создании и развитии системы транснациональной связи; в реализации национальных интересов страны пребывания и страны происхождения.

Таким образом, современное развитие международных отношений приводит к формированию новых представлений о диаспоре, ее значении и сущности, а это в свою очередь, привело к усложнению проведения научного исследования диаспоры в ее многообразии. В условиях глобализации, диаспоры в силу своего положения и роли в международных отношениях, получают новую социально-политическую, научную интерпретацию. В этой связи стоит задача усовершенствования категориального аппарата, типологии и специфических особенностей диаспоры, выработки новой концепции анализа данного феномена, учитывающей ее политико-правовые, этнополитические, социокультурные и другие аспекты. Интенсификация глобализации определила необходимость нового осмысления роли и места диаспоры в системе современных международных отношений; выявления условий их формирования и развития; изучения проблемы их адаптации и интеграции в инокультурной среде; анализа миграционной политики определенного государства. Поэтому изучение диаспоры, как многоаспектного феномена представляет огромное значение в плане формирования правильных суждений о ситуации в сфере этнополитики, межнациональных отношений определенного государства, а также для выявления факторов, влияющих на их потенциал; для определения и построения направлений будущих межгосударственных взаимодействий.

Литература

1. Аженов М., Ракишева Б. К дефиниции термина «диаспора» // Саясат. 2007, №7.
2. Мыльников. Современные диаспоры в глобальном коммуникационном пространстве // Вестник Московского университета. 2007, №2.
3. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996, №12. С. 33–42.

ПОДСЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА: ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ И ТЕХНОЛОГИИ»

Основные характеристики и особенности политического дискурса

Петренко И.И.

Аспирант

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
философский факультет, Киев, Украина*

E-mail: petrenko-aspu@yandex.ru

На современном этапе развития общества возрастает значение политической коммуникации, поскольку в условиях демократического социального строя открыто обговариваются вопросы власти, и решение многих политических проблем зависит от того, насколько адекватно эти проблемы будут интерпретированы. Категория дискурса вообще, и политического, в частности, является на сегодня предметом многих научных

дискуссий. Необходимым есть определение базовых концептов политического дискурса, его свойств, функций и особенностей.

По мнению исследователей, политический дискурс может быть определен как узкое и широкое политическое общение. В узком смысле он является специализированным текстом, который имеет определенную логику, композиционную целостность и собственный язык. В широком смысле фокус анализа политического дискурса охватывает действующих лиц, объекты, обстоятельства, контекст, время и т.д.

Характер политического дискурса находится в прямой зависимости от предмета, заданий, которые ставятся перед субъектами политической деятельности, уровня профессиональности политиков, а также уровня политической и гражданской культуры общества.

Социальное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы навеять адресатам-гражданам необходимость «политически правильных» действий и оценок. Что означает, что целью политического дискурса есть не описание, а создание основы для убеждения адресатов, склонение к действиям. Язык политического дискурса насыщен символами, а успех и эффективность определяются тем, насколько эти символы созвучны с массовым сознанием: политик должен уметь коснуться нужной струны в сознании человека.

Дискурс не воспроизводит структуры окружающего мира, а вырабатывает власть в ходе процессов специфической актуализации языка. Политическое поле является местом применения символической власти, путем выработки разных медийных акций, субъекты действия политического поля постоянно работают над созданием репрезентаций, с помощью которых они пробуют воссоздать и навязать другим свое виденье социального мира для того, чтобы получить поддержку тех, на ком держится их власть. Политический дискурс фактически моделирует социальные интересы.

На основе проведенного анализа мы можем определить следующие основные характеристики политического дискурса:

- 1) Это многоуровневое и многофакторное явление – психическое, когнитивное, языковое, социальное.
- 2) Рассматривать политический дискурс как текст неоправданно и ограниченно, ведь политический дискурс – это экстралингвистическое понятие, которое обуславливается многими факторами, пренебрежение которыми приведет к ошибочным результатам. Политический дискурс не может ограничиваться рамками конкретного языкового высказывания.
- 3) Это сложное коммуникативное явление, что обуславливается и регулируется социокультурными особенностями определенной общности людей.
- 4) Политический дискурс отображает субъективную психологию человека, это определенная интерпретация мира (его воспроизведение и формирование субъектом). Он не может быть отчужден от того, кто говорит. Дискурс, наполненный ментальностью автора, его видением мира, его оценками и убеждениями.
- 5) Важной составляющей дискурса выступает его когнитивная природа. Это акт мышления, познания, передачи знаний, использование уже существующих и создание новых.
- 6) Важным условием воспроизведения политического дискурса является взаимодействие социальных институтов.
- 7) Политическому дискурсу присуща упорядоченность содержательного поля, в котором происходит коммуникация. Предусматривается наличие относительно стабильной терминологической базы.
- 8) Политическому дискурсу присуща своя логика и композиционная целостность.

- 9) Характерной чертой политического дискурса есть использование определенных формальных средств, когда обычные элементы языка получают необычную интерпретацию, а также, когда обычные, на первый взгляд, ситуации используют в новых неожиданных смысловых контекстах.
- 10) Политический дискурс выступает сильным инструментом влияния на массовое сознание. Фактически, он является конструированием (созданием правил поведения, восприятия, познания и воспроизведения) определенного мира для определенной общности людей.

На основе уже существующих интерпретаций данного явления попробуем дать систематизированное его определение. Таким образом, политический дискурс – это обусловленный определенной социокультурной традицией способ коммуникации, основанный на обмене, внушении и пропаганде определенных идей, позиций и взглядов участников политической жизни, для достижения политических целей.

Попробуем определить особенности политического дискурса. *Во-первых*, все социальные составляющие в политическом дискурсе рассматривают в русле отношений доминирования и подчинения. *Во-вторых*, в политическом дискурсе специально используются такие аргументационные модели, которые в первую очередь влияют не на разум человека, а на его чувства (говорящий обращается к традициям, общеизвестным авторитетам, к социокультурным ценностям, историческим примерам и т.д.). Такой аргументации свойственна особая эмоциональность. *В-третьих*, язык политики прагматически направлен на достижение результатов перераспределения сил в процессе борьбы за власть. Он выступает основным средством манипулирования в политической среде. Провозглашение политического текста ведет за собой объективацию и воплощение власти, что в свою очередь ведет к социальным последствиям в форме реализации отношений доминирования-подчинения в обществе. *В-четвертых*, коммуникативные стратегии политического дискурса реализуются путем массовости коммуникации, размывания границ коммуникативного пространства, фантомности коммуникативных элементов и других прагматических приемов воплощения власти. *В-пятых*, политический дискурс направленный на будущий контекст, который очень тяжело сразу опровергнуть или проверить. *В-шестых*, политический дискурс полемичен, что влияет на подбор лексики, на ее определенную театрализацию. Полемичность направлена на навязывание других оценок и ценностей, внушения негативного отношения к политическому противнику.

На сегодняшний день необходимым является разработка качественных методик исследования политического дискурса.

ПОДСЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ»

Роль новостной повестки дня СМИ в процессе формирования образа России.

Виноградова Надежда Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: nadivinogradova@gmail.com

Объектом представленного исследования выступает образ страны. В его структуре можно вычленить множество составных частей: пространственный образ, образ государства, образ лидера, образ власти, образ политических институтов и др. [3,7,8]. При этом каждая часть образа страны, как и образ страны в целом, формируется с помощью различных факторов. В данном исследовании мы изучали, как образ России конструируется печатной прессой.

Однако следует учитывать различные механизмы влияния на формирование образа страны. Особенно важны в современном мире механизмы влияния СМИ на процесс конструирования образа страны [5,9,10]. СМИ выступают и как получатели, и как агенты, формирующие этот образ [13].

Значимость каждого события для аудитории СМИ определяется важностью, придаваемой этому событию масс – медиа [12]. В политической психологии сложилась теория влияния новостных СМИ на общественную точку зрения. Повестка дня средств массовой информации соответствует формируемым у широкой общественности представлениям о порядке значимости происходящих событий [16]. Влияние СМИ состоит скорее в том, чтобы указать обществу, о чем следует задуматься, а не о том, чтобы говорить ему, что следует думать [2]. Следует так же отметить, что средства массовой информации в освещении новостей отталкиваются от того, насколько то или иное событие найдет отклик среди аудитории. Получается, что если сообщение не имело резонанса в обществе, то событие не получает дальнейшего освещения. Во многом, в результате редакторы средств массовой информации пытаются предположить какие события будут иметь значение для общественности. Действия же редакторов обусловлены стереотипами общественного мнения.

В рамках данной теории особенно пристальное внимание исследователей пользуется концепция оформления (framing), как одного из подходов к пониманию влияния СМИ на общественную повестку дня [11]. Медийное оформление как центральная организующая идея новостного контента, которая предоставляет контекст и определяет в чем заключается проблематика, посредством селекции, акцентирования, опущений и уточнения информации [15].

Кроме того, формирование информационной повестки дня происходит с помощью набора «подсказок», которые навязывают читателям представление о том, что является наиболее важным в данный момент. Появляясь день от дня, эти «подсказки» (помещения материала в передовице, размер заголовка и т.д.) фокусируют внимание аудитории на сравнительно небольшом спектре объектов, вокруг которых выстраивается вся картина информационных событий. Каждый из этих объектов, в свою очередь, обладает рядом характеристик, которые также освещают СМИ неравноценно: одни из них обрисовывают более отчетливо, другие напротив, призваны стать фоном главных событий, из-за этого сами остаются невыразительными. Таким образом, масс – медиа формирует своеобразную повестку дня второго уровня [14].

Более подробно следует рассмотреть факторы, оказывающие влияние на формирование повестки дня разных уровней в международных новостях. Данный раздел носить основополагающее значение в процессе трансляции образа страны.

1. Значимость источника информации. Все источники информации, которые используются печатными средствами информации можно разделить на четыре категории:

- правительственные источники;
- национальные и транснациональные агентства новостей;
- специальные корреспонденты;
- редакторы.

2. Зависимость от формата и содержания материалов, предоставляемых в печатные средства массовой информации.

Следует отметить, что даже самые крупные международные издания могут позволить себе ограниченное количество корреспондентов. В следствии данной позиции, главным источником международных новостей выступают информационные агентства. Образ страны, представленный в информационных агентствах очень сильно отличается от образа в печатных СМИ. Агентства призваны давать круглосуточно «свежую» информацию, которая предоставляется в очень емких, коротких сообщениях. Данные сообщения не отражают все палитру образа, голые факты, будучи никак не интерпретированными не воспринимаются аудиторией, так как теряется связь между аудиторией, которая привыкла получать отсылы

(подсказки) к уже сложившимся точкам зрения – стереотипам, в данном случае этого не происходит, нет эмоциональной связи.

Из всего выше сказанного становится ясно, что особое значение для существования издания является аудитория. Все средства массовой информации ориентируются на текущие предпочтения потребителей, жонглируя тем или иными эмоциями, стереотипами [1]. Возникает вопрос, осознает ли аудитория, что именно ее предпочтения формирует уклон, специфику и яркость освещения того или иного события. Часть исследователей считают, что читатели влияют на политику издания с помощью продаж. Если же информация непонятна, не нравится, не сходятся убеждения, представления, привычки, индивид поступает сообразно: или не потребляет совсем, или воспринимает частично, или трансформирует заложенную идею определенным образом [6].

Литература

1. Кольцова Е.Ю. Производство новостей: скрытые механизмы контроля// Журнал социология и социальная антропология, 1999, т.2, №3, с.87 – 104.
 2. Мерилл Д. Беседы о масс – медиа. М., 1997, с.155.
 3. Образ России и политиков от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина / под ред. Е.Б. Шестопаля. М., Роспэн, 2007, 416 с.
 4. Херманн М.К. Политическая коммуникация: воздействие средств массовой информации на общество в современных государствах. М., 2000, стр. 234-265.
 5. Политическая коммуникации: Учебное пособие для студентов вузов /под ред. А.И. Соловьева. – М., Аспект Пресс, 2004, 332с.
 6. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. М., 2003, с. 178.
 7. Boulding K. National Images and International Systems // Journal of Conflict Resolution, 1959. N 3. P. 120-131.
 8. Bronfenbrenner U. The Mirror Image in Soviet-American Relations: A Social Psychologist's Report // Journal of Social Issues. 1961. № 17 (3). P.45-56;
 9. Curran J., Gurevitch M. Mass Media and Society, 1991.
 10. Curran J., Seaton J. Power without Responsibility , 1988.
- Entman Robert Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm// Journal of Communication , Summer 1993 – p.43

Характерные черты различия интернет-коммуникаций и традиционных СМИ в современном мире политики

Кожевникова А.В.

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: ali_ko@mail.ru

Сегодня информационные технологии все больше охватывают пространство общественных коммуникаций. Значительную роль они играют в политической сфере современного общества. Медиатизации мира политики способствует сравнительно новый информационный ресурс – Интернет, который стал в определенном смысле альтернативным средством коммуникации (охватывая уровни межличностной и массовой коммуникации общества) представляя собой вызов традиционным средствам исключительно массовой информации. «Возникнув как побочный продукт уходящей социально-политической эпохи, Интернет сегодня становится новым фактором, определяющим контуры политической и общественной жизни будущего». [Турунок, 2003 с.6]

Так, в 1969 г. в США возникает прообраз современной Глобальной Сети - военная сеть ARPANET, призванная сохранить американскую информационную инфраструктуру

в случае нанесения Советским Союзом ядерного удара и облегчить взаимодействия ученых из различных географических центров. [Песков, 2003 с.46]

С 1993 г. Интернет стал доступным для частных пользователей и превратился в принципиально новое Средство Массовой Коммуникации.

Если говорить о традиционных Средствах Массовой Коммуникации (СМК), то под ними принято называть объекты, при помощи которых в массовой коммуникации изготавливается, производится, хранится и распространяется информация. Иначе говоря, к СМК относятся все системообразующиеся элементы массовой коммуникации. При общем системном понимании средства массовой информации (СМИ) – один из видов СМК. [Буданцев, 2005 с.681]

Сегодня Интернет является полноправным средством массовой информации наряду с печатными и электронными СМИ. Но в отличие от традиционных СМИ Интернет – интерактивное средство связи с общественностью, позволяющий осуществлять регулярный диалог представителей государства, государственных служащих, политиков с той наиболее прогрессивной частью общества, которая имеет доступ к сети. Интернет позволяет предоставлять значительной части общества возможность высказывать свою точку зрения, что переводит формат массовых коммуникаций в межличностную, тем самым осуществляется процесс стимулирования появления информации, идущей «снизу вверх». Все это способствует «формулированию общей цели, доказывает возможность их достижения; предоставляет гражданам возможные альтернативные решения. [Павлютенкова, 2005 с.118]

Основными характеристиками сетевых СМИ М.Ю. Павлютенкова называет:

- неограниченный охват аудитории и оперативность предоставления информационных услуг;
- низкая себестоимость распространения информации;
- хранение информации в базе данных, поиске, анализе, а также возможность многократного ее использования;
- новый уровень взаимоотношений с аудиторией, возможность персональных контактов.

В качестве отличия интернет-технологий от традиционных СМИ С.Г. Турунок предлагает пять измерений: скорость и надежность доставки сообщения («Интернет – единственное средство коммуникации, соединяющее в себе скорость спутниковой связи с терпением мальчика-рассыльного, ожидающего у двери появления адресата»); издержки (электронная почта выигрывает в стоимости послания в сравнении с телефоном, телеграфом, факсом); политические и географические ограничения (электронная почта доступна пользователю, где бы он ни находился); содержание («благодаря свойству мультимедийности в одном пакете данных можно передавать все, что человек может воспринять и машина может обработать»); тип коммуникации (интернет дает возможность многосторонней коммуникации).

Д. Иванов добавляет к характеристикам сети помимо прочих и такую как неопределенный статус сетевой публикации (возможность публиковать сведения, не подходящие по формату или содержанию для традиционных СМИ).

Для зарождения Интернета в России ключевыми стали 1987–1994 гг. Русский интернет принято называть Рунетом. Характерные особенности российского сектора Интернета – феномен сетевых СМИ как средства влияния на информационное поле, мифологизация интернета в общественном сознании, политическая пропаганда и агитация в Интернете, обилие сетевого компромата – также во многом были заданы медиатизация российской политики. [Иванов, 2002]

Про сеть Интернет заговорили как о неоспоримой составляющей общественно-политической жизни нашей страны к концу 1998–1999 гг., когда численность аудитории Рунета достигла значимой величины.

В свою очередь аудитория, т.е. пользователи Интернета – является основным связующим звеном между миром политики и Интернета, в котором основные

политические акторы нашей страны сегодня значительно представлены. На протяжении последних пяти лет исследованием аудитории Интернета занимались практически все крупные социологические и маркетинговые исследовательские центры. Компании Фонд «Общественное Мнение», КОМКОН, Gallup Ltd, Gallup Media, агентство Monitoring.ru проводящие исследования пользователей Сети. Так, Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), начиная с осени 2002 г., проводит регулярные исследования аудитории Интернета. К началу 2009 г. месячная интернет-аудитория составила 28% всего взрослого населения страны. Примерно четверть опрошенных отметили, что без Интернета их жизнь сильно изменится. Количество женщин и мужчин (27 % против 25% россиян) в ней практически равное, все больше появляется пользователей старше 30 лет. Следует отметить, что Интернет актуален не только в мегаполисах, но теперь и в регионах страны. Многочисленные исследования аудитории сети в России показывают, что доминирующее число пользователей – это люди со средним и высшим образованиями. Однако, посетителей с высшим образованием в два раза больше. [www.voxru.ru].

Специалисты ФОМ прогнозируют, что в течение 2009 г. полугодовая аудитория среди взрослого населения может вырасти до 34% (против 30% осенью 2008 г.). О своих планах начать пользоваться Интернетом уже заявили 3,5% населения.

Исследования показывают, что Интернет привлекает все большее число пользователей. Это означает, что востребованность данного вида коммуникации возрастает с каждым годом, повышая тем самым актуальность исследования политических представлений, формируемых сетью Интернета у его пользователей.

Из приведенных характеристик Сети становится, очевидно, что Интернет-коммуникации качественно отличаются от традиционных средств массовой информации.

Литература

1. Буданцев Ю.П. Эффективная коммуникация: история, теория, практика. М.2005
2. Иванов Д. Российский интернет как средство политической коммуникации. 2002
www.russ.ru
3. Павлютенкова М.Ю. Политические коммуникации в условиях глобального информационного пространства. // Теория и практика общественно-научной информации, 2005/12
4. Песков Д.Н. Интернет-пространство: состояние преמודерна? //Полис 2003, 5
5. Турунок С.Г. Интернет в политике. М.2003
6. www.voxru.net (Служба опросов интернет-аудитории)

Психологические особенности молодого поколения российской политической элиты

Меметова Зарина Фикретовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: zarina-memetova@yandex.ru

Политика как область человеческой деятельности в последнее время все более привлекает общественное внимание. Это связано с попытками осмысления перспектив России, проблем руководства и стратегического управления общественными процессами.

На уровне констатации фактов фиксируются нелегитимность власти, кризис общего и политического руководства, обесмысленность существования и крушение идеалов у представителей старшего поколения, в связи с чем становится более чем понятно

связывание надежд и перспектив выхода России из духовного и экономического кризиса с молодым поколением как наиболее мобильной частью общества.

Актуальность изучения молодого поколения российской политической элиты связана с тем, что сегодня, несмотря на политическую пассивность большинства молодежи страны, в политических партиях есть молодежные отделения, предвыборные кампании в основной своей массе реализуются за счет молодых людей, интерес к политическим наукам не ослабевает и т.д. Формирование политиков нового типа – одна из актуальных задач для России сегодня. Мне кажется, что именно те молодые люди, которые сейчас проявляют себя как политически активные, в недалеком будущем придут к власти и займут все ключевые позиции в обществе.

В наше время на российской политической арене много талантливых успешных молодых политиков. Вот некоторые из них: Белых Никита, Собчак Ксения, Гайдар Мария, Яшин Илья, Чадаев Алексей, Холмогоров Илья, Резник Максим, Мищенко Максим и др.

И.С.Кон констатировал неактуальность опыта родителей для и детей, а также необходимость взрослым перенимать опыт у более младшего поколения как наиболее чувствительного к происходящим в обществе изменениям.

Исследование природы активности в сфере политики имеет в психологии давние традиции. В зарубежной психологии – З.Фрейд, В.Райх, Х.Ласуелл, Э.Фромм, А.Адлер, А.Маслоу и др.; в отечественной – В.М.Бетерев, А.И.Юрьев, А.М.Зимичев, В.Ю.Большаков, Е.Б.Шестопад, О.С.Дейнека, Д.В.Ольшанский, Л.Я.Гозман, П.Малиновский, В.Ф.Петренко и др.

В качестве объекта исследования выступают молодые российские политики, которые не только выполняют определенные функции в соответствии со своим формальным статусом, но также обладают определенными психологическими характеристиками, оказывающими влияние на их политическую деятельность. Предметом исследования являются психологические особенности молодого поколения российской политической элиты. Цель исследования – выявление психологических особенностей молодого поколения российской политической элиты.

В основе исследования лежит биографический анализ, который представляет изучение индивидуального пути развития человека, его истории как личности и субъекта деятельности. При биографическом анализе используются два основных метода исследования: интервью и сбор биографического материала.

Одной из основных задач данного исследования является составление профессионального и психологического обобщенного портрета выбранных мною молодых политиков.

В ходе исследования мною будет раскрыто понятие политической элиты, ее функции, типы, методы изучения.

В данном исследовании под политической элитой понимается определенная группа, слой общества, которая концентрирует в своих руках государственную власть и занимает командные посты, управляет обществом. В основном это профессиональные политики высокого ранга, наделенные властными функциями и полномочиями.

Политическая элита современных государств представлена монархами, президентами, вице-президентами, премьер-министрами, министрами, руководителями законодательных и исполнительных органов, депутатами, членами верховного суда, губернаторами штатов, главами властных структур и т.д.

Элиты присущи всем обществам, их существование обусловлено действием следующих факторов:

1. Психологическим и социальным неравенством людей, их неодинаковыми способностями, возможностями и желанием участвовать в политике
2. Законом разделения труда, который требует профессионального занятия управленческим трудом, как условия его эффективности

3. Высокой общественной значимостью управленческого труда и его соответствующим стимулированием
4. Широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения различного рода социальных привилегий. Известно, что политико-управленческий труд прямо связан с распределением ценностей и ресурсов.
5. Практической невозможностью осуществления всеобъемлющего контроля за политическими руководителями
6. Политической пассивностью широких масс населения, главные жизненные интересы которых обычно лежат вне сферы политики.

Все эти и другие факторы обуславливают элитарность общества. Сама политическая элита внутренне дифференцирована. Она делится на правящую, оппозиционную (контрэлиту), среднюю, административную, а также различают политические элиты в партиях, классах и т.д.

Функций политической элиты достаточно много. Наиболее существенные из них: стратегическая, коммуникативная, организаторская, интегративная.

Изучение политических элит как ключевых субъектов процесса демократизации в транзитных (переходных) обществах позволяет выделить несколько идеальных типов элит: «разобщенную элиту», «консенсусно объединенную», «идеологически объединенную». Все эти понятия будут раскрыты в моем исследовании.

Результатом исследования должно стать подтверждение гипотезы о том, что личностные особенности молодых политиков, влияя на их политические предпочтения, являются результатом тех или иных событий из его жизненного пути, и что молодые политики имеют ряд психологических особенностей, отличающих их от политических деятелей более старшего поколения.

Литература

1. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. - Екатеринбург, 2001.
2. Ракитянский Н.М. (2008) Психологическое портретирование в политической практике. М.: «Интерпресс».
3. Шестопад Е.Б. (2004) Политическая психология. М.: Аспект-Пресс.
4. Шестопад Е.Б. (2004) Образы власти в постсоветской России. Коллективная монография
5. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998.

Символы в образе России

Петухова Е.А.

Студент

МГУ им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

E-mail: p_koko@mail.ru

Структурно образ страны включает в себя множество элементов: образ государства, образ народа, территориальные образы и др. Символическое содержание также является одним из важнейших компонентов образа России. В качестве символа может выступать любое слово, вещь, изображение, главное, чтобы они обладали специфическим добавочным смыслом к своему обычному значению. Люди часто не осознают смысл символа, но моментально воспринимают его на уровне интуиции. Использование символа говорит о значимости обозначаемого им. Символы играют

важную роль во всех отраслях человеческой деятельности, поэтому умение истолковывать символы – одно из главнейших условий выживания человека.

Исследование символического содержания образа России позволит приблизиться к пониманию современного состояния общества, исторического прошлого, культуры, характера политической власти и многого другого. На протяжении последних десятилетий в России идёт процесс обновления символики, на высшем государственном уровне происходит возвращение к дореволюционным символам. В рамках нашего исследования мы попытались понять, насколько была вытеснена из сознания россиян советская символика, насколько, в свою очередь, укоренились «новые» символы и появилось ли что-то действительно новое.

На данном этапе в рамках проекта кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова «Образ России» мы попытались провести первичный анализ символики в образе России. Мы использовали данные, полученные в результате проведения серии фокус-групп в Костроме, Москве и Саратове. Респондентам предлагалось закончить предложение «Россия для меня – это...» и ответить на вопросы «Есть ли национальные герои в России, кто они, почему?», «Какие исторические фигуры являются символами России, почему?». Также нами использовались рисуночные тесты: респонденты должны были нарисовать Россию и объяснить изображённое. Таким образом, мы планировали «измерить» рациональный и бессознательный уровни восприятия.

Отвечая на вопросы модератора, респонденты совершенно не касались официальной государственной символики и лидера страны. Почти для 40% респондентов Россия – просто родина, добавить к этому они ничего не могут. Но для 20% респондентов Россия – это сильное единое государство, великая держава. Что касается национальных героев, то тут открывается любопытная картина. Нам не удалось выявить в восприятии респондентов национальных героев России. Среди ответов нет магистральной тенденции, диапазон слишком широк: от Петра I до А. Аршавина, от Ивана Сусанина до Ксении Собчак, от М.В. Ломоносова до В.В. Путина. Также нельзя не учитывать, что в рисунках респондентов чрезвычайно мало субъектов. Два эти обстоятельства свидетельствуют о том, что мы не можем говорить об образе идеального лидера для России.

35% респондентов ассоциируют Россию с самими собой, своей семьёй, домом, родными, друзьями. Также весьма популярны (15%) были различные образы русской природы: леса, поля, березки, реки. Религиозные и культурные символы в ответах респондентов встречались чрезвычайно редко (2 случая).

Теперь опишем, что изображали респонденты, когда их просили нарисовать Россию. В этом случае люди все-таки вспоминали официальную государственную символику – флаг и герб, но только в 10% случаев. 32% респондентов нарисовали просто очертания России на планете. Проявляется. Респонденты также рисовали милитаристскую и просто агрессивную символику (18%): танки, самолеты, БТРы, ракеты, войска, оружие, колючую проволоку, решетки. Также имели место «советские символы» - серп и молот, звезды. Но таких символов совсем немного (4%). Ясно, что символы, привитые в эпоху Советского Союза, постепенно вытесняются из восприятия россиян.

На 70% рисунков изображена природа: солнце, леса, поля, речки, медведи. Так же как и на рациональном уровне, в рисунках встречаются изображения самих респондентов, их семей, друзей, домов, улиц. На бессознательном уровне в 10% рисунков появляются религиозные символы: храмы, церкви, кресты, купола.

В рисунках респондентов появляются имперские, державные символы (7%). В ответах респондентов также не трудно заметить указаний на мессианскую роль России в мире. Но, в то же время, эта тенденция соседствует с удивительной замкнутостью, ограниченностью, уходом в себя. Это противоречие вынуждает людей обращаться к

древнейшим, надёжным символам – солнцу, воде, дереву (эти символы присутствуют на большинстве рисунков). Люди понимают, что Россия нуждается в переменах. Но для обновления необходимо, чтобы была некая опора, чтобы люди не боялись совершенно оторваться от своего прошлого и настоящего, чтобы возможно было обеспечить преемственность. Но такой опоры в восприятии образа России нет.

Легко заметить, что советская символика практически отсутствует в восприятии россиян, но ее нечем заменить. Люди вынуждены опираться на древнейшие символы, которые запечатлены в памяти каждого человека на планете. Но именно эти универсальные символы россияне приписывают своей стране. Россия теряет для граждан смысл, содержательную сторону образа. Россия становится лишь территорией на глобусе, картой, пространством. Россия – лишь нечто физическое, материальное. Теряется душа, которая выступала основой образа страны на протяжении веков. Такую «смысловую яму» необходимо заполнить. Для процветания, а, скорее, даже для выживания России необходимы актуальные, оригинальные, специфические символы.

Литература

1. Антонов В.И. Символ как социокультурная и познавательная-практическая проблема. – М.: Изд-во «Луч». РАУ, 1992.
2. Зазыкина Е.В. Политический PR: символы. – М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2003.
3. Кармадонов О.А. Социология символа. – М.: Academia, 2004.
4. Кассирер Э. Философия символических форм: Введение и постановка проблемы // Культурология XX век. Антология. – М.: Юристъ, 1995.
5. Романова Н.Н., Филлипов А.В. Знаки и символы (учебное пособие). – М.: Изд-во «МАКС-Пресс», 2003.
6. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. – М.: Наука 1991.
7. Силаев А.Г. Возрождение русской геральдики. Иллюстрированный рассказ о месте и значении национальной символики. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004
8. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. – М.: Панорама, 1993
9. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / Авт.-сост. В. Андреева и др. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
10. Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997.

Мотивы и факторы участия личности в политической жизни

Призглей М.А.

Аспирантка

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,

Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: pri-mary@yandex.ru

Ученые и исследователи все больше внимания уделяют проблеме привлечения граждан к широкому участию в политической жизни. Последнее время активно исследуются процессы политической социализации, социальное напряжение, идеологическое самоопределение граждан, взаимодействие граждан с властью, влияние идеологических стереотипов на политическую активность, формирование политической культуры.

Люди по-разному относятся к политике. Одни берут активное участие в ее практической реализации, другие – индифферентны к ней.

Существует большое количество теорий, посвященных анализу факторов, которые влияют на политическую активность и участие. В обобщенном виде эти теории можно разделить на три группы: социологические, социально-психологические и теория рационального выбора. Каждый из этих подходов рассматривает только один из аспектов политического участия, акцентируя внимание лишь на некоторых факторах, влияющих на него.

Знакомство с этими теориями позволяет сложить комплексное представление о влиянии различных факторов на поведение участников политической жизни.

Классической социологической теорией политического участия является теория С. Верба. Он показал зависимость участия в политике от некоторых показателей социального статуса. Потом влияние статусных показателей на характер политического участия исследовался многими учеными. Сегодня же речь идет о выделении этих характеристик, анализе характера и силы их влияния, а также о национальной специфике. Среди таких социальных факторов, оказывающих влияние на участие, преобладающее значение имеет социально-экономический статус граждан, определяемый, в первую очередь, уровнем образования, профессией и доходами. Наряду с этим, определенную роль играют и возраст и пол. Активность гражданина возрастает к середине жизни, а затем вновь падает. Между возрастом и неконвенциональным участием существует линейная негативная связь: чем старше гражданин, тем менее он склонен к неконвенциональному политическому участию. Кроме того, проведенные исследования показывают, что женщины проявляют меньшую, по сравнению с мужчинами, политическую активность. Однако влияние пола на степень участия может существенно различаться в зависимости от типа и уровня развития общества.

В частности, в последнее время исследования в Украине показали, что активнее в политике принимают участие представители групп с высоким и средним статусом, мужчины. Неактивны в политике – люди преимущественно пожилого возраста, женщины, граждане с низким уровнем образования.

Группа социально-психологических моделей объединяет несколько подходов. Одним из них является когнитивный подход к проблеме политического участия, основанный на фиксации внутреннего мира, субъективном представлении о внешней реальности. Еще одной моделью мотивации политического участия является ценностная модель. Основное внимание в ней уделяется влиянию определенных ценностей политического субъекта на вовлеченность в политические процессы. Влияние ценностей, в частности постматериальных, раскрывается в работах Р. Инглетарта, который показывает, что граждане, у которых преобладают постматериальные ценности, больше склонны к политическому участию в неконвенциональных формах. Близкой к этой модели есть установочная модель. Ее представители акцентируют внимание на влиянии всей совокупности политических установок на политическое участие.

Сторонники социально-психологического подхода учитывают совокупность таких психологических факторов, как потребности и мотивы. Большинство исследователей при анализе потребностей выходят из принципа последовательного удовлетворения иерархически организованных потребностей: потребности более высокого уровня не могут быть удовлетворены, пока не удовлетворены потребности более низкого уровня.

Теория рационального выбора трактует политическое участие с точки зрения соотношения выгоды и затрат политических акторов. Участвуя в политической жизни, индивиды стремятся получить какую-то корысть, достичь позитивного результата. Вместе с тем, в рамках теории рационального выбора делается акцент в основном на инструментальном аспекте участия, нежели на его мотивы.

Итак, в политологической традиции определение детерминант политической активности сводится к анализу причинно-наследственных и мотивационных связей политической системы и индивида. И в зарубежной, и в отечественной практике существует немало примеров, когда разочарование в действиях политических лидеров, социально-экономический кризис в обществе приводит к отказу населения от участия в политических, в частности, электоральных процессах. Но, вместе с тем, в современном обществе существуют примеры относительно граждан, для которых главным является успешность в занятии собственным делом и полноценное обеспечение собственной жизни, как правило, без участия в политике. Более активное участие и включение в политическую деятельность для граждан такого типа происходит в случае, когда их

существование или деятельность подвержены ограничению и давлению со стороны действующей власти (несовершенство законодательства, чрезмерное налогообложение, расовая дискриминация). Подтверждением этого могут служить события современной Украины, когда уровень безработицы растет, государство охватила волна забастовок, мотивацией которых выступает проявление недовольства.

Итак, участие граждан в общественно-политической жизни является важным условием функционирования демократического общества. Сегодня в политику в широком смысле вовлечено преимущественное большинство рядовых граждан, что говорит об их небезразличном отношении к происходящему в государстве. Практическая деятельность позволяет людям в полном объеме реализовывать свои права, интересы, потребности, определять направления развития государства. Кроме того, демократическое участие обеспечивает легитимность государственной власти, других политических институтов, существующего политического режима, политической системы, общественного строя в целом. В свою очередь от этого зависит стабильное, последовательное, динамическое развитие всего общества.

ПОДСЕКЦИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

Экологический императив политики в условиях глобализации

Арсентьева Софья Владимировна

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет политологии, 5 курс

Москва, Россия

to-ye-sve@yandex.ru

В настоящее время экологическая проблематика все чаще становится частью риторики политических лидеров. Все популярнее становится словосочетание «экологические проблемы», а конференции и саммиты в области охраны окружающей среды больше не являются чем-то необычным для политического протокола. Сегодня мы можем говорить о появлении такого направления как «экологическая политика», стоит заметить, что тенденция наиболее характерна для развитых стран тогда как развивающиеся страны только делают первые шаги в данном направлении. В мировой практике отмечается недопонимание и недостаточное фокусирование на достижении устойчивости и минимизации негативного воздействия последствий жизнедеятельности человека на окружающую среду. Можно сказать, что создается ситуация, при которой декларируемые цели и шаги по изменению ситуации расходятся с конкретной практикой, что вносит не только диссонанс в политические отношения, но и негативно сказывается на экологии.

Практически сошли на нет попытки воплотить в жизнь стратегию устойчивого развития, которая была одной из ключевых стратегий в области экологической политики. Провал реализации концепции устойчивого развития многие исследователи связывают с рядом факторов, среди них стоит отметить политику двойных стандартов, неготовность государств отказаться от экстенсивного роста экономики, нежелание и неспособность частных компаний, как транснациональных корпораций, так и небольших компаний, инвестировать в программы по минимизации экологических рисков. Однако, на смену стратегии устойчивого развития приходят новые планы и стратегии. Новым трендом в маркетинге стало получение добровольной экологической сертификации. Экологическая сертификация появляется так же и в России. Это один из немногих примеров, когда частные корпорации, желая улучшить свою инвестиционную привлекательность, а так же привлекательность своей компании в глазах потребителей товаров и услуг, походят добровольную экологическую сертификацию. Одну из

ключевых ролей в поднятии и популяризации экологической политики играет процесс глобализации.

В ходе многочисленных дискуссий наметились определенные теоретико-методологические подходы к пониманию глобализации, были выделены те общепланетарные проблемы, которые глобализация поставила перед человечеством. В их числе – планетарный характер социальных связей, глобальное гуманитарное мышление, глобальный экологический кризис, угроза глобализации военных и политических конфликтов, интернационализация преступности и т. п. Появилась целая отрасль знания – глобалистика, объектом которой стали общепланетарные процессы, их происхождение и проявление, а так же пути решения глобальных проблем.

В целом, можно говорить о двух различных пониманиях глобализации. Во-первых, глобализация может интерпретироваться как внедрение во всех странах мира «традиционной» модели экономического развития и роста. В этом случае превалирует представление о прогрессе как индустриальном развитии. Во-вторых, глобализация понимается как всеобъемлющий процесс либерализации, введения отношений рыночной экономики, устранения препятствий в торговле и, наконец, создание единого глобального рынка.

Влияние обоих типов глобализации на экологию различно. В первом случае акцент делается на отделенное от мирового рынка индустриальное развитие. Примером могут служить бывшие соцстраны, ориентировавшиеся на интенсивное использование природных ресурсов; этот путь развития не был перспективным ни в экологическом, ни в экономическом плане. Это относится и к некоторым развивающимся странам, стремящимся стимулировать экономическое развитие, защищая свою промышленность, отгораживая ее от мирового рынка. Второй тип глобализации ставит во главу угла либерализацию мировой торговли и глобальных финансовых рынков. Либерализация может привести к более эффективному использованию ресурсов и обмену «чистыми» технологиями. В то же время либерализация мировой торговли может поставить под сомнение и даже отменить существующие стандарты в области охраны окружающей среды; более того, устойчивые до сих пор формы экономики под воздействием мирового рынка могут быть разрушены. В перспективе экономический рост, ожидаемый в результате глобализации, может представлять серьезную опасность для окружающей среды.

Именно видимое и осязаемое обострение экологических проблем и связанные с процессом глобализации явления сыграли по нашему мнению, решающую роль во внесении экологической проблематики в политическую риторику. Однако стоит отметить, что данный процесс находится в зачаточной стадии и до сих пор достаточно сложно очертить видимые границы. Экологическая политика еще не сформировалась как отдельная отрасль политики, но, исходя из существующих подходов и мнений можно полагать, что мировой политический процесс находится на стадии формирования и мы можем ожидать в среднесрочной перспективе появления новой глобальной идеологии, где экологизация политики сыграет ключевую роль.

Роль экологического фактора в лоббистской деятельности финансово-промышленных групп в современной российской политике

Башков Андрей Владимирович, студент 5 курса

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
факультета политологии, Москва, Россия*

E-mail: fedr_parmenid@mail.ru

Влияние экологического фактора на осуществление современных политических процессов, как в нашей стране, так и в мире в последнее время все более усиливается. В нынешних политических реалиях экологический фактор становятся существенным

ресурсом, оказывающим воздействие на принятие важных политических решений. Особенно это касается региональных политических процессов, в которых фактор экологии все чаще используется отдельными акторами для лоббирования собственных интересов в политике отдельных регионов страны, одновременно оказывая влияние на принятие властных решений на федеральном уровне, касающихся жизнедеятельности этих регионов. В рамках данной публикации рассматривается кейс по обозначенной тематике, связанный с Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом (БЦБК) в Иркутской области на примере которого показывается специфика использования экологического фактора в лоббистской деятельности финансово-промышленных групп (ФПГ) по принятию необходимого ей властного решения. Анализируемая ситуация дает понимание того, каким образом была преподнесена экологическая проблематика в противостоянии двух крупных отечественных ФПГ: «Илим-Палп» и компании «Базовый Элемент». Собственником «Илима» является швейцарская компания Ilim Holding, равными долями которой владеют, с одной стороны американская International Paper и, с другой, российские акционеры (в т.ч. председатель совета директоров группы З. Смушкин). Собственником «Базового Элемента» является О. Дерипаска. Обе ФПГ использовали свои финансовые, экономические, политические и административные возможности в борьбе друг с другом за принятие выгодного для них властного решения. Ситуация вокруг БЦБК демонстрирует большую палитру методов и технологий современной GR-деятельности используемых данными группами для лоббирования собственных интересов.

Специфика производства Байкальского ЦБК связана с тем, что помимо производства целлюлозы на комбинате выполняются заказы для оборонной промышленности. Именно это обстоятельство делает БЦБК, объектом стратегического назначения.

В декабре 2007г. Росприроднадзор подал иск в Арбитражный суд Иркутской области против БЦБК на сумму в 475 млн. рублей. В иске Росприроднадзор требовал компенсировать ущерб, нанесённый озеру Байкал в результате двухмесячной работы БЦБК без лицензии на водопользование. Этот иск был приостановлен Арбитражным судом Иркутской области. «Дело в том, что в своем заявлении заместитель руководителя Росприроднадзора О. Митволь ссылаясь на нарушение норм Водного кодекса РФ. Однако этот же кодекс не предусматривает обращения органов государственной власти в суд с требованием о приостановления деятельности хозяйствующего субъекта, влияющего на состояние водных объектов». Но за этим иском последовали другие, и деятельность комбината была приостановлена.

В приостановлении деятельности комбината, по-видимому, была заинтересована третья сторона, не участвовавшая в противостоянии БЦБК и Росприроднадзора, но интересы которой, выражались в иске государственного контролирующего органа. Именно третьей стороне могло быть выгодно затягивание процесса с получением лицензии БЦБК, втягиванием руководство комбината в судебные распри, “наезд” на Байкальский ЦБК Росприроднадзора. Здесь возможны два варианта, этой третьей стороны, кому было выгодно приостановка деятельности БЦБК. Во-первых, это могло быть выгодно конкуренту «Базэла», компании «Илим», которая является его давним конкурентом в данной отрасли. Во-вторых, это могло быть выгодно стороне, которая не имеет никакого отношения к противостоянию двух групп, например, компании Coca-Cola, которой О. Митволь предложил репрофилировать БЦБК под производство напитков Coca-Cola.

Надо отметить, что при строительстве данного комбината, учитывая его непосредственную близость к озеру, были построены самые эффективные в мире очистные сооружения. Об этом сказал в одном из своих интервью зампред правительства Иркутской области, член совета директоров БЦБК В. Пашков: «мы сумели ещё в то время построить самые эффективные в мире очистные сооружения. И до сегодняшнего

дня официально всеми подтверждено, включая самых ярких экологов, что промышленные сбросы целлюлозного производства здесь остаются самыми чистыми в мире. Нигде такого качества очистки ещё не добились». В связи с этим должен был бы возникнуть естественный вопрос о том, почему в течение сорока лет комбинат спокойно работал, и только сейчас его деятельность стала вызывать серьезную обеспокоенность у широкой общественности и экологов? Один из вариантов ответа на данный вопрос заключается в том, что можно, проследить, кому принадлежит комбинат, и посмотреть какие игроки имеют непосредственные интересы в лесопромышленном комплексе Иркутской области.

В российском лесопромышленном комплексе существуют два крупных игрока «Илим-Палп Энтерпрайз» и ЛПК «Континенталь-Менеджмент». Последней принадлежит БЦБК, Енисейский ЦБК и другие предприятия, которыми владеет холдинг «Базовый Элемент» (Базэл) О. Дерипаски. Эти два игрока на протяжении многих лет ведут друг с другом перманентные войны за передел сфер влияния в лесной отрасли и о ряде спорных предприятий. История конфликта между двумя ФПГ началась весной 2002 г. Обе структуры считают себя собственниками нескольких лесопромышленных предприятий: ОАО "Котласский ЦБК" (Архангельская область), ОАО "Братсккомплексхолдинг" (Иркутская область) и ОАО "Целлюлозно-картонный комбинат" (Республика Бурятия). Сейчас на этих комбинатах действуют по два альтернативных совета директоров, избранных противоборствующими сторонами. «Попытки представителей "Базэла" получить реальный доступ к управлению предприятиями пока не увенчались успехом: "Илим-Палп" не пускает их на территорию комбинатов». Среди инструментов борьбы, которые используют эти группы в борьбе друг с другом, можно выделить: подключение к конфликту правоохранительных органов, судебные разбирательства и др.

Проанализировав историю возникновения и деятельности «Илим-Палп Энтерпрайз», обратив внимание на состав совета директоров, основных акционеров, учредителей, опросив экспертов, мы пришли к выводу о том, что в 2007г. компания имела очень мощную административную и политическую поддержку в верхних эшелонах власти. Против БЦБК была проведена крупномасштабная PR-кампания, заказчиками которой могла являться компания «Илим-Палп», как непосредственный конкурент О. Дерипаски по общему бизнесу. Вторым заказчиком могла являться одна из властных политических группировок, имеющая виды на будущее, возможно репрофилированного БЦБК. Но для того, чтобы иметь виды на данное предприятие, необходимо сменить его основного владельца. Начинается грамотно спланированная акция, направленная на дискредитацию собственника предприятия, создания шумихи вокруг экологически недружественной деятельности предприятия. Одним из главных действующих лиц той PR-кампании, является зампред руководителя Росприроднадзора. О. Митволь, который помимо исков в суд, обращался в Генпрокуратуру РФ с просьбой «принять меры прокурорского реагирования в отношении руководителей БЦБК» и проявлял активность по дискредитации деятельности комбината. Помимо этого проводилась организация митингов экологов, экологические ледовый и лыжный переходы под лозунгами закрытия БЦБК. Иркутская прокуратура по результатам своей проверки выявила, что «на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате отсутствуют специальные устройства, из-за чего в водозабор попадает и гибнет большое количество ценных промысловых видов рыб». СМИ сформировали в массовом сознании жителей Иркутской области страшную картину губительной для экологии великого озера деятельности комбината. При этом было использовано мощное политическое давление.

В итоге Росприроднадзор сумел закрыть производство на комбинате, несмотря на проигранный ранее иск в суде, что, по сути, противоречит действующему законодательству. Стоит отметить, что данный комбинат был закрыт в спешном порядке без соблюдения необходимых технологических мероприятий, необходимых при

остановке такого рода производства. Из этого можно сделать вывод о том, что комбинат приостановил свою деятельность под мощным политическим давлением. Таким образом, можно констатировать: закрытие комбината является очередным витком вновь возобновившихся олигархических войн, в которых одна из ФПГ, использовала экологический фактор и мощный административный ресурс в борьбе за контролем над данным предприятием.

Новым поворотом в борьбе за БЦБК стало решение О. Дерипаски в феврале 2010 г. через свою компанию «Континенталь-Менджмент» передать 25.07% акций БЦБК из принадлежащего ей ранее 51% холдингу «Континенталь Инвест» бизнесмена Н. Макарова. Теперь в распоряжении структуры О. Дерипаски осталось около 25 % акций БЦБК.⁴ Исходя из этого, О. Дерипаска может потерять контроль над Байкальским ЦБК, уступив возможному административному давлению, оказанному на него со стороны заинтересованной третьей силы. На сегодня управляющий пакет акций остался в руках государства, которое, однако, не стремится выполнять собственные решения о закрытии комбината.

Особо стоит отметить, что БЦБК, является градообразующим предприятием в г. Байкальске (Иркутская область), большая часть населения которого работает на этом комбинате. Полное закрытие предприятия оставило бы пятнадцатитысячный город без средств к существованию, что привело бы к обострению социальной напряженности и следовательно к обострению политической обстановки в Иркутской области. Проведенный нами контент-анализ иркутских СМИ позволяет сделать вывод о том, что проблема г. Байкальска получила большой общественный резонанс и является одной из самых злободневных тем в повестке дня губернатора и правительства области.

Вопрос о деятельности БЦБК не решён пока окончательно. В феврале 2010 г. комбинат собирались запустить. По словам зампреда Правительства Иркутской области, члена совета директоров БЦБК В. Пашкова, «предприятие возобновит свою работу временно», пояснив, что «только работающее в плановом режиме предприятие, способно обеспечить максимальную степень экологической защиты».⁵

Тот факт, что БЦБК собираются запустить, пусть пока и временно, а также то, что федеральное правительство выделило деньги из бюджета для решения проблем комбината, свидетельствует о том, что государство, которое вновь стало собственником предприятия, имеет виды на деятельность комбината.

В областных СМИ уже появились сообщения о том, что Правительство Иркутской области подготовило предложения по внесению изменений в ФЗ «Об охране озера Байкал». Однако попытки журналистов получить тексты этих поправок и комментарии официальных лиц завершились ничем. Официальные лица объясняют изменение девяти статей данного закона целью привести его в «соответствие с Водным и Градостроительным кодексами и ФЗ “Об экологической экспертизе”».⁶ В чьих интересах приняты поправки, покрыто завесой. Однозначно можно констатировать, что продолжающаяся лоббистская борьба рассматриваемых ФПГ вокруг БЦБК не завершена.

На основании рассмотренного нами case-study, мы можем сделать ряд важных выводов о том, что, во-первых, в столкновении друг с другом крупные ФПГ используют различного рода средства. Одним из них является широко использующийся сегодня экологический фактор. Под этот фактор создана специальная управленческая стратегия, с проведением широкомасштабной экологической PR-кампании, с использованием региональных и федеральных СМИ, нагнетающих негативную обстановку вокруг деятельности комбината и формирующих необходимое заказчику общественное мнение по данной проблематике. Во-вторых, в своей борьбе ФПГ задействуют мощный

⁴ <http://news.babr.ru/?IDE=83962>

⁵ <http://www.vsp.ru/paperposts/2009/11/25/26139>

⁶ <http://www.vsp.ru/paperposts/2009/10/20/26119>

административный и политический ресурс, используемый при достижении собственного интереса. Немаловажным также фактором является GR-деятельность ФПГ по формированию лояльности к себе различных политических и властных сил, как на региональном, так и на федеральном уровнях. Таким образом, мы можем утверждать, что экологический фактор влияет на политический процесс, приводя в движение определённые политические круги, связанные с противоборствующими ФПГ, побуждая политические элиты принимать решения в интересах тех или иных лоббистских групп.

Решение экологических проблем в программах политических партий современной России

Иванников А.Ю.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет политологии, Москва, Россия.*

E-mail: aleksandr_msu@mail.ru

20-21 вв. ассоциируются с коренными изменениями, происходящими в экономике, государственном управлении, в экологической политике Российской Федерации, что ставит перед государством новые задачи, где одним из приоритетных направлений является решение экологических проблем.

Экологическая проблематика в современной России имеет свою специфику, которую необходимо исследовать.

Тема отражения экологической проблематики в партийных программах России недостаточно разработана в отечественной науке. Но при этом существует ряд учёных и исследователей, которые затрагивают данную тему в своих научных трудах.

Целью работы является анализ теоретического материала, который поможет выявить особенности экологической проблематики в идеологии политических течений разной направленности, а также определить приоритетные направления в области экологии.

В настоящее время наибольшее внимание экологической проблематики в России уделяется в партийных программах партий – «Единая Россия», «Яблоко», «Российская экологическая партия «Зеленые». Остальные же партии не предусматривают в своих программах решения вопросов экологической политики, а ограничиваются лишь обозначением актуальности проблем экологии в нашей стране или проведением круглых столов.

В результате проведенного анализа программ политических партий современной России в сфере экологии были сделаны следующие выводы:

1. Для эффективной реализации экологической политики в России и решения экологических проблем необходимо принять базовый федеральный закон. Закон должен быть разработан исходя из перспектив развития российского государства. Таким законом может стать Экологический кодекс Российской Федерации и занять место системообразующего акта законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды.

Целесообразность принятия Экологического кодекса подтверждает тот факт, что практика природоохранной деятельности и объективные показатели состояния окружающей среды показывают, что административные методы в сфере управления окружающей средой оказываются недостаточно эффективными, а экономические рыночные регуляторы в законодательстве практически отсутствуют. И, как раз в этой ситуации Экологический кодекс призван восполнить существующий правовой пробел и решить задачу введения возможных рыночных регуляторов для поощрения

предпринимательских экологических инициатив при сохранении государственного контроля и нормирования. Таким образом, экономические механизмы смогут обеспечить баланс интересов государства и хозяйствующих субъектов (природопользователей).

2. Наиболее эффективными программами в сфере экологии являются программы партий - «Единая Россия», «Яблоко» и «Российская экологическая партия «Зеленые». В программах этих партий отражены основные проблемы в области экологии и предложены реальные способы и механизмы решения этих проблем. Так, особенность проектов в области экологической безопасности («Чистый воздух», «Чистая вода», «Биотопливо», «Российский лес»), инициированных партией «Единая Россия» заключается в том, что они рассчитаны на реализацию на всей территории России и учитывают специфику регионов нашей страны. Политическая партия «Яблоко» разработала экологическую программу «Окружающая среда и здоровье человека (основы экологической политики РОДП «Яблоко»)», где кроме экономических и финансовых механизмов реализации описаны задачи, которые стоят перед органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также перед правоохранительными органами в области экологии. Главная идея Российской экологической партии «Зеленые» (единственная в России зарегистрированная политическая партия экологической направленности, имеющая общероссийский статус) заключается в том, что экология должна стать политикой третьего тысячелетия. РЭП «Зеленые» является участником разработки Экологической доктрины России.

3. Необходимо совершенствование правоприменительной практики в целях обеспечения адекватной ответственности за экологические правонарушения.

4. Необходимо развитие единой государственной системы экологического мониторинга на всей территории страны, включая мониторинг биотических и абиотических компонентов природной среды.

5. Необходимо развивать профессиональные знания и навыки в области экологии, а так же экологическую культуру населения в целом.

6. Экологическая политика является частью общей государственной политики и непосредственно связана с утвердившимися приоритетами. Экологическая политика не может развиваться по моделям, противоречащим общей концепции государства в идеологическом плане.

Литература

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»
2. Злотникова Т.В. Состояние и анализ федерального экологического законодательства на современном этапе развития Российской Федерации. –М.: Природа, 2003.
3. Конституционные основы эколого-правовой системы России (Н.И. Малышко, «Журнал российского права», N 6, июнь 2007 г.)
4. <http://www.edinros.er.ru>
6. <http://www.yabloko.ru>

Политическая экология: анализ попыток синтеза наук о природе и наук об обществе

Потапенко Роман Александрович

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

, Москва, Россия

E-mail: potapenko.r@gmail.com

Во второй половине двадцатого века в странах развитой демократии исторически назрела потребность в научных теориях, объясняющих нормативную роль природы в политике. Поскольку деятельность по защите природы, охране окружающей среды чрезвычайно

многогранна, доходило и до того, что некоторые общественные движения фактически требовали если не наделить природу политической субъектностью и уравнивать тем самым природу с человеком в правах, то установить всеобщую мораль, не имеющую феноменального субъекта. Но, в отличие от кантианской морали, трансцендентальным субъектом здесь выступал не Разум, а Природа.

Попытка же выработать любого рода количественные, измеряемые пропорции между благополучием окружающей среды и благополучием человеческого общества вынужденно наталкивается как на классические парадоксы теории рационального выбора, принятия решения в условиях неопределенности альтернатив, так и на философские проблемы, невозможность определить благо без учета принципиально неизмеряемого нормативного аспекта. Эти крайности не могли привлечь никого из тех, для кого проблемы охраны окружающей среды изначально были проблемами политического общежития с его специфическим устройством. Междисциплинарные исследования на стыке экологии, социальной науки, политической науки (политической экономики) вылились в проект научного знания, предлагающего альтернативу "аполитичной" экологии. На Западе сформировавшаяся дисциплина получила таким образом название «политическая экология». Ее задача — свести все объекты междисциплинарного анализа к политическим сущностям. В таком случае нормативная роль природы может быть приведена в одновременно научно легитимированный и операциональный для демократических процедур вид.

Литература

1. Бруно Латур (2006) Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Спб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге.
2. Donald VanDeVeer, Christine Pierce (2003) The Environmental Ethics & Policy Book. North Carolina State University.
3. James Greenberg and Thomas K. Park (1994) Political Ecology Vol.1 / Journal of Political Ecology.
4. Latour B., Venn C. (2002) Morality and Technology: The End of the Means. / Theory, Culture & Society, Vol. 19, No. 5-6, 247-260.
5. Latour B. (2004) Politics of Nature: How to Bring the Sciences into Democracy // Harvard University Press.
6. Latour B. (2009) Will Non-humans be Saved? An Argument in Ecotheology // Journal of the Royal Anthropological Institute, version 13th of April 09.
7. Paul Robbins (2004) Political ecology: a critical introduction. University of Arizona.

Проблемы энергетической безопасности Европейского Союза

Чурякова Аделя Ильмировна

Студент

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: adelyamt@yandex.ru

Обеспечение энергетической безопасности, в европейском понимании, поставками энергоресурсов, является ключевым фактором стабильного развития энергетики и экономики. Европейская комиссия в январе 2007 года заявила: «Энергия – это главное для функционирования Европы. Но время дешевой энергии для Европы, кажется, прошло. Все государства-члены ЕС сталкиваются с проблемой изменения климата, роста зависимости от импорта и более высокими ценами на энергоносители».⁷

⁷ Communication *An Energy policy for Europe*, COM(2007) 1 final of 10.01.2007, SEC(2007) 12, http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf.

На мой взгляд, нынешняя энергетическая политика ЕС является комплексом взаимосвязанных проблем, от решения которых зависит формирование единой энергетической политики ЕС, как политического целого. Исходя из существующей ситуации можно выделить следующую совокупность проблем: политико-правовые, технические, экономические, а также как одни из наиболее интересных отраслей -проблемы альтернативных источников энергии, энергоэффективности и атомной энергетики.

Вопросы [энергетики](#) были одним из ключевых политических факторов создания [Европейского союза](#). [Германия](#), [Франция](#), [Италия](#) и страны [Бенилюкса](#) сначала договорились о создании [ЕОУС](#), а в 1957- [Евроатом](#) и [Европейское экономическое сообщество](#). Но несмотря на важность вопросов энергетики они не стали опорой ЕС в дальнейшем. Политика в области энергетики считалось прерогативой национальных государств и в ЕС не существовало единой энергетической стратегии. Такое положение дел стало изменяться лишь в последнее время.

С 1999 г. после введения в действие Амстердамского договора, [энергетическая политика](#) рассматривается в качестве фактора устойчивого развития сообщества. Важную роль играет Энергетическая Хартия. Договор к Энергетической Хартии был подписан в декабре 1994 года и вступил в силу в апреле 1998 года. На сегодняшний день Договор подписала 51 страна Европы и Азии. Договор является многосторонним, юридически обязательным инструментом межправительственного сотрудничества. При его создании предполагалась выработать универсальные правила торговли энергией. Некоторые права, оговоренные в действующих соглашениях, можно назвать противоречивыми. Так называемые «общие» торговые соглашения иногда вступают в противоречие с юридическими аспектами собственно энергетической безопасности. Отчасти это связано с коллизией между «общими» принципами и контекстом либо специфической деятельностью в энергетическом секторе. Но дело прежде всего в том, что большинство «общих» торговых соглашений регулируют рыночные отношения, а конкуренция и рынок, не могут решить проблему энергетической безопасности. Между тем именно политическая и институциональная консолидация выдвигается европейскими экспертами как основное условие обеспечения энергетической безопасности.

Одна из главных технических проблем – это способность поставщика создавать излишки энергии. Большинство стран-поставщиков имеют незначительное по численности население и поэтому потребляют немного энергии. Но в таких странах как Алжир, Индонезия и Россия, неизбежно возникает неявный конфликт между внутренним потреблением и экспортом энергии. Эта проблема усугубляется низкой эффективностью энергопотребления, характерной для всех трех государств, что может являться фактором нестабильности и соответственно ненадежности поставщика энергоресурсов. Сюда же можно прибавить трудности транспортировки и нанесение при этом ущерба окружающей среде. Сама динамика технического измерения энергетической безопасности вынуждает сделать главный акцент на стратегическом международном сотрудничестве, которое не в состоянии обеспечить международные организации, занимающиеся исключительно вопросами международной торговли.

Особенность ЕС заключается в национальной обособленности рынков. Поэтому значительная часть усилий политики ЕС направлена на преодоление этого. Создание общего рынка энергии является, по мнению Еврокомиссии, очень эффективным способом повышения конкуренции и снижения цен. Важным этапом на пути объединения энергетических рынков Европы стало создание два года тому назад правительствами Германии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга пятистороннего энергетического форума. Однако не все члены Евросоюза едины в подходах к энергетической политике. Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Эстония и Литва не готовы выполнять предписания по сокращению выбросов углекислого газа.

Они пришли к выводу, что установленные для них нормы слишком жестки, и их соблюдение нанесет ущерб развитию национальной экономики. Энергетическая политика носит определяющий характер, так как именно посредством неё создаются необходимые для существования любого промышленного производства предпосылки.

Однако самым оптимальным путем освобождения от энергозависимости остается снижение потребления энергии. Новая Зеленая книга 2005 года, посвященная исключительно эффективности использования энергии, озаглавлена «Делать больше, используя меньше». В ней поставлена цель снизить к 2020-му энергопотребление не менее чем на 20 %. Другим приоритетом становится дальнейшая поддержка использования возобновляемых источников энергии – биомассы, гидро и солнечной энергии, энергии ветра, причем последняя является наиболее быстро развивающимся и предпочтительным со многих точек зрения источником электричества. Правда, пока заметную долю электроснабжения за счет ветра получает только Дания.

Получение альтернативных энергоресурсов зависит от погоды и стоят они дороже, чем традиционные виды ископаемого топлива. Цель ЕС – увеличить к 2010 году долю возобновляемых энергоресурсов до 12 % от всех источников энергии.

Парадокс энергетической ситуации Евросоюза заключается в нежелании использовать единственный свободный для ЕС ресурс – уран. Германии отведена роль локомотива в реабилитации атомной энергии. До настоящего времени Германия не отказалась от своего решения закрыть все свои атомные электростанции к 2020 году. 50 лет назад отцы-основатели европейской интеграции считали атомную энергетику главным средством, способным гарантировать устойчивое и безопасное энергетическое обеспечение будущей мощной Европы. Негативные последствия Чернобыльской аварии для энергетики Евросоюза описаны в комментарии портала Еврообсервер: «Нынешняя Еврокомиссия М. Баррозо не планирует предпринимать усилия, чтобы помочь атомной промышленности. Травма Чернобыля означает, что открытая поддержка атомной энергии остается политически рискованной во многих странах ЕС». Однако до настоящего времени Германия не отказалась от своего решения закрыть все свои атомные электростанции к 2020 году. Президент Литвы В. Адамкус объявил 23 февраля 2007 года, что Латвией, Литвой, Эстонией и Польшей достигнута договоренность о строительстве в Литве к 2015 году новой АЭС для обеспечения энергетической независимости.

Литература

1. Кавешников Н.Ю. Энергетический баланс и основные направления энергетической политики Евросоюза. // Мировая энергетика, № 11, 2004.
2. Сапир Ж. Энергобезопасность как всеобщее благо. // Россия в глобальной политике, № 6.
3. Селиверстов С.С. Энергетическая безопасность Европейского союза (международно-правовые аспекты) –М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2007.
4. Cameron P.D. Competition in energy markets: law and regulation in the European Union. Oxford : Oxford University Press, 2002.
5. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Green Paper. 8.3.2006. COM(2006) 105 final.

ПОДСЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ»

Избирательные споры как политтехнология в современных электоральных процессах России

Голубкова Н.И.

Рассмотрение избирательных споров является одной из любимых тем для анализа многих авторов. Рассматриваются избирательные споры в отечественной науке исключительно с юридической точки зрения. Однако о том, что избирательные споры зачастую используются как политические технологии, говорят даже сторонники юридического подхода. В случае, если избирательные споры используются как метод устранения противника, их целью является не частичное блокирование деятельности избирательных комиссий, а нанесение вреда противнику. Более детальное рассмотрение подобного применения избирательных споров дает О.А.Матвейчев. Он называет технологию целенаправленного применения избирательных споров юридическими войнами. Этот метод автор относит к числу тех, которые дезорганизуют *общую* работу противника, а не какие-то отдельные направления деятельности. Это связано с тем, что жалобы могут подаваться не только на *реальные*, но и на *мнимые* нарушения конкурента в любой сфере ведения избирательной кампании. В данном случае совсем неважно, что конкурент может выиграть какие-то судебные разбирательства. Само участие в них наносит ему существенный ущерб, во-первых, заставляя принять оборонительную позицию, во-вторых, медленно лишая его веры в себя и выводя из состояния равновесия. В-третьих, планируя свои расходы и свои действия, одновременно осознавая, что могут снять с предвыборной гонки, кандидат будет более обдуманно и скупко тратить деньги, отступать от принятой в самом начале стратегии, которая может быть весьма удачной. Помимо всего прочего, постоянное участие в судебных разбирательствах по поводу нарушения избирательного законодательства и избирательных прав других кандидатов и самих избирателей способно существенно увеличить имиджевые потери противника.

Важным моментом реализации механизма «электоральных войн» или является решение вопроса о том, кто будет подавать эти жалобы. Жалобы подаются, безусловно, от имени кандидата, заявляющего о нарушении его избирательных прав. Однако, подготовкой этих жалоб занимается не сам кандидат, а обслуживающие его юристы. Роль юристов в штабе кандидата важна и разнообразна, в зависимости от решаемой ими задачи можно выделить их разные функциональные виды. Для нас важен тот факт, что в числе наиболее важных часто выделяют тех, кто занимается подачей жалоб и развязыванием электоральных конфликтов. Их называют электоральными киллерами. Далее можно рассмотреть те цели, которые, преследуются данной категорией юристов в избирательных кампаниях.

Во-первых, принуждение противников отвечать на жалобы вместо того, чтобы писать их на своего кандидата. Здесь действует принцип «лучшая защита - это нападение».

Во-вторых, возможность вселить в противника неуверенность в собственных действиях, а также компетенции тех людей, которые работают в его штабе. Это заставляет конкурента бояться, перестраховываться, уделять большее внимание процедурным мелочам, отвлекаясь от решения тактических задач. Прием этот безотказно работает в отношении любого, даже самого крепкого противника, поскольку негативные исходы судебных разбирательств в условиях игры с нулевой суммой не могут не сказаться на заинтересованных участниках.

В-третьих, желание создать у избирательной комиссии и у избирателей ощущение, что соперник нарушает все возможные законодательные предписания. Действительно, это в дальнейшем при неблагоприятном исходе выборов для собственного кандидата позволяет оспорить их легитимность, поскольку в ходе выборов имелась масса нарушений. Также это помогает выглядеть более достойно в глазах своих избирателей в случае поражения. Роль жертвы, как мы знаем, в России пользуется популярностью⁸.

⁸ Подобным образом действовала, на наш взгляд, партия КПрФ на парламентских выборах 2007 года.

В-четвертых, стремление создать у избирателей и у членов избирательной комиссии ощущение, что противник на каждом шагу нарушает избирательное законодательство, имеет также своей целью создание иллюзии о том, что «обвинитель» (т.е. «свой» кандидат) это законодательство не нарушает. Ведь если он открыто говорит о чужих нарушениях, значит, самому ему скрывать нечего.

В-пятых, возможность заставить конкурента тратить время, деньги и нервы на восстановление своего имиджа, тогда как все это можно было потратить на реализацию своей изначальной стратегии и программы.

При беглом ознакомлении с данной тематикой может показаться, что использование избирательных споров в качестве продуманной политтехнологии ставит своей целью дискриминировать механизм защиты гарантированных законом избирательных прав. Однако, на наш взгляд, этот вывод является поспешным.

Это можно объяснить тем, что не все поданные жалобы являются беспочвенными, довольно часто электоральные киллеры используют и реальные нарушения, которые в ходе судебных разбирательств устраняются. На наш взгляд, это не является негативным последствием применения избирательных споров в качестве политтехнологии.

Положительным результатом применения этого метода станет то, что любой кандидат, если не будет стремиться к тому, чтобы его действия полностью соответствовали законодательству, то по меньшей мере станет более внимательно относиться к нормам законодательства. И по нашему мнению, сложно переоценить значение соблюдения законов всеми участниками избирательного процесса.

И, наконец, последним положительным последствием применения описанной нами технологии, о котором хотелось бы сказать, является возможность устранения правовым путем тех кандидатов, которые используют административный ресурс, обладают огромным лоббистским потенциалом, подкупают членов избирательных комиссий и других организаторов выборов или просто используют силовые методы воздействия. Электоральные юристы не раз становились тем оружием, которое лишало возможности подобных кандидатов попасть во властные структуры. Таким образом, помимо решения проблемы конкретного заказчика они способствуют решению государственных задач и обеспечению государственных интересов.

Литература

1. Борисов И., Заславский С. Партии на будущих выборах. Новое законодательство. – М.: «Европа», 2005.
2. Заславский С.Е., Зотова З.М. Организационно-правовые основы участия политических партий в выборах. – М.: РЦИОТ, 2007.
3. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
4. Избирательное право и право на участие в референдуме граждан РФ в решениях Верховного Суда РФ (1995-2000). Т 1,2. – М.: 2001.
5. Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий/ О.Матвейчев. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.

Политика государства в области становления и развития финансового рынка

Кротова Екатерина Сергеевна

Студентка

*Московский Государственный Университет им. Ломоносова, философский факультет,
Москва, Россия*

Современные угрозы обостряющегося мирового финансового кризиса обуславливают необходимость создания совершенной архитектуры финансового рынка, ставят перед Россией задачу выработки новых финансово-экономических инструментов в области обеспечения национальных интересов в сфере экономики. Это касается, в первую очередь, разработки долгосрочной национальной стратегии в области совершенствования финансового рынка, которая смогла бы обеспечить снижение уровня угроз и уязвимости от неблагоприятных финансовых событий.

Финансовый рынок в России начал активно развиваться в начале 90-х годов прошлого века. Необходимым условием для этого явилась рыночная ориентация экономики страны в целом. С тех пор второе десятилетие идут эксперименты на российском финансовом рынке: инфляционный шок 1991-1992 г.г., финансовые пирамиды 1993-1994 г.г., относительная финансовая стабильность 1995-1996 г.г., а на самом деле создание спекулятивной модели финансового рынка по всем сегментам: акции, государственный долг, валюта, банки, и, как следствие, острейший кризис 1997-1998 г.г., едва не сломавший рыночную экономику в целом. В 2000-2007 г.г. был разыгран классический сценарий финансовой политики, предопределяющий кризис, который, как показывает история, был повторен десятки раз за рубежом.

Данный опыт показывает необходимость если не отказа, то очень осторожного и взвешенного подхода к использованию зарубежного опыта. Нельзя допустить восстановление спекулятивной модели российского финансового рынка 2000-2007 г.г., когда при дефицитности инвестиций в экономике власти направляли профициты бюджета и платежного баланса как «избыточную ликвидность» за рубеж, в доллары США, евро. Все это происходило под громкие аналитические отчеты о росте капитализации российского рынка и его потенциальных перспективах роста. Однако, как показывает опыт, если в таких экономиках, как российская, акции стоят 100-120% ВВП, необходимо готовиться к кризису. Печальный итог – чрезмерная зависимость российского финансового сектора от нерезидентов, его способность двукратно усиливать негатив, идущий с западных рынков.

Очевидно, что инфекция нынешнего финансового кризиса занесена в Россию с международных рынков, однако лечить болезнь следует глубокими изменениями в структуре национальных финансов. Надо осознать простую истину, что финансовый рынок не менее жесткое средство влияния, чем геополитика, армия и внешняя торговля. Только глубокая перестройка существующей финансовой системы способна обеспечить национальную экономическую безопасность.

В этой ситуации необходимо изменение правил игры на финансовом рынке. Одним из первых шагов, которые надо предпринять в этой связи - большее государственное регулирование финансовых институтов. Российский рынок нуждается в эффективном центре управления всеми рисками, и таким центром должно стать государство. Требуется внедрение механизмов мониторинга деятельности крупнейших финансовых институтов, нужно не только заливать избранные банки деньгами, но и публично расследовать случаи манипулирования финансовым рынком, предупреждая его возможные обвалы. Именно государство должно дотраивать правовое ядро рынка и систему правоприменения, что даст возможность эффективно бороться с инсайдерством, обеспечить честность и справедливость цен всех финансовых активов.

Обострившаяся в последнее десятилетие проблема прямых инвестиционных вложений – это, в первую очередь, проблема ликвидности. На сегодняшний день все системы российских торгов на российском фондовом рынке ориентированы фактически на один уровень ценных бумаг с примерно одинаковым уровнем капитализации, и все имеют дело только с «голубыми фишками». В странах с развитой инфраструктурой фондового рынка существует несколько уровней торгов и на каждом обращаются ценные бумаги со своим уровнем капитализации. Для большинства и эмитентов доступ к

имеющимся ресурсам внутреннего накопления практически закрыт, хотя в ближайшем будущем именно эти ресурсы будут едва ли не единственным источником инвестиционного финансирования. Ключевая задача государственной политики - социальная стабильность, поэтому в центре внимания должны быть финансовые активы среднего класса, его имущество в бизнесе, земля и недвижимость, передаваемые следующим поколениям без опасения быть утраченными. Решив эту задачу, государство создаст массового инвестора, новые институты личных и коллективных сбережений, обеспечит доступность информации, что повлечет за собой рост числа крупных прозрачных компаний, имеющих листинг на биржевых площадках.

Принципиальным моментом является не просто активизация инвестиционного процесса в России, но и реальное совмещение его с инновациями. Россия может использовать свои традиционные преимущества в области математических и естественных наук, использовать свой огромный потенциал в сфере инженерных разработок. В первую очередь необходимо модернизировать традиционные отрасли экономики: химическую, металлургическую, машиностроительную. Полагаться исключительно на конъюнктуру рынка энергоносителей – это опасная стратегия, поэтому задача перераспределения финансовых ресурсов в различные сектора российской экономики также является первоочередной.

Возрастанию роли банков на российском финансовом рынке способствует ряд предпосылок. Коммерческие банки в России в большинстве являются универсальными, и наряду с другими банковскими операциями им разрешено участие в совершении любых видов операций с ценными бумагами. На инвестиционную направленность финансовых потоков банков серьезное влияние оказывает эффективная государственная политика. Несмотря на увеличение объемов кредитования, банками реального сектора экономики в кризисные годы вклад банковской системы в поддержание экономического роста остается недостаточным. Необходимо учитывать, что крупные банковские структуры имеют ряд преимуществ: они могут предоставлять клиентам больший спектр услуг, располагают большим запасом финансовой устойчивости, более конкурентоспособны на внешнем рынке, имеют большую прозрачность и информационную открытость. Укрупнение российских банков приведет к усилению банковской системы и повысит ее эффективность.

В настоящее время финансовый рынок России приобретает новые черты, которые позволяют ему претендовать на самостоятельные позиции на глобальном пространстве мирового рынка капиталов. Создание в России одного из мировых финансовых центров (МФЦ) – это серьезная, амбициозная задача, поставленная государством. Все компоненты реализации поставленной задачи присутствуют, но требуют изменения количественных и качественных показателей. Для создания в России МФЦ необходимо решить следующие приоритетные задачи: выведение национальной валюты - российского рубля на уровень национальной валюты, создать систему налогового стимулирования для инвестиций, создать законодательную систему, обеспечивающую гарантии для инвесторов, расширить набор институтов и инструментов российского финансового рынка, стимулировать развитие внутреннего рынка IPO.

Литература

- 1.В.В. Булатов. Новая архитектура фондового рынка и финансового пространства России. М.: Наука, 2009.
- 2.Вахрин П.И., Нешиной А.С. Финансы. – М.: Наука, 2007.
- 3.Мартин Гилман. Дефолт, которого могло не быть. М.: Время, 2009.

Особенности гражданского контроля над деятельностью органов государственной власти современной России

Сурядная Е.В.
Аспирант
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия
E-mail: Klinshans@rambler.ru

Формирование правового государства и гражданского общества в России актуализирует вопросы осуществления контроля со стороны гражданских объединений за органами государственной власти в нашей стране. Гражданский контроль, выступая в виде наблюдения граждан за исполнением органами власти своих обязательств перед обществом, является воплощением публичной политики, реализуемой в демократическом государстве. Такой контроль направлен на усиление осознанного политического участия личности, основанного на полноценном понимании проблемы и сосредоточенного на ее решение. Более того, участие граждан в политическом процессе обеспечивает поддержание связи между обществом и государством, а возможность контролировать деятельность органов власти выступает необходимым условием развития правового государства и гражданского общества.

В развитых странах гражданский контроль представляет собой элемент цикла взаимодействия власти и общества. Органы государственной власти предпринимают действие - граждане реагируют - власть отвечает на реакцию общества - граждане реагируют. В целом гражданский контроль в развитых странах направлен на содействие в исполнении гражданами своих функций и осуществляется за счет делегирования своих полномочий специалистам и профессионалам в данной области. Гражданский контроль в развивающихся странах, к числу которых относится Россия, отличается целями, технологиями и условиями осуществления от контроля в развитых странах. Основными формами общественного наблюдения в таких странах является контроль граждан над случаями произвола власти. Однако в системе гражданского контроля это только начальный этап работы. Поэтому цикл гражданского контроля в развивающихся обществах, гораздо сложнее структуры контроля в развитых странах, а большинство функций публичной политики выполняются неэффективно.

В современной России наблюдается слабость и неразвитость механизмов контроля гражданских объединений над органами власти. Функционирующая в нашей стране общественно-политическая система во многом не отвечает демократическим критериям, важнейшими из которых являются репрезентативность власти и ее ответственность перед обществом, наличие действенной системы общественной проверки органов государственной власти. Законодательная база гражданского контроля в нашей стране представлена незначительным числом официальных документов и распоряжений. Так, в гл. 58 Трудового кодекса РФ закрепляется защита прав работников профессиональными союзами, представляющие собой орган общественного контроля над соблюдением трудовых прав граждан [3]. Комитетом РФ по земельным ресурсам и землеустройству в 1995 году утверждена «Памятка по осуществлению внештатными общественными инспекторами контроля за использованием и охраной земель» в целях усиления наблюдения над использованием и охраной земель и привлечения широкой общественности к решению вопросов благоприятной окружающей среды [2]. Для обеспечения общественного контроля над формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений Указом Президента РФ от 23 июля 2003 года был образован Общественный совет по инвестированию средств пенсионных накоплений [4]. В качестве законодательно закрепленных элементов гражданского контроля в нашей стране можно выделить Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, созданный в 2004 года, а также Общественную палату, образованную в 2005 году. В рамках законодательной базы гражданского контроля следует особо отметить принятие в 2008 году Федерального Закона «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах

принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [5]. Однако, для эффективного контроля над органами государственной власти действующей законодательной основы в России недостаточно. Поскольку осуществление комплексного и ответственного наблюдения за соблюдением исполнительной властью прав и интересов граждан возможно только на основе научно обоснованной и проработанной законодательной базы.

Формирование системы гражданского контроля в современной России осложняется проблемами в функционировании органов государственного управления нашей страны. Политическая практика показывает, что большинство институтов государственного управления действуют формально, в значительной степени имитируя выполнение функций публичной политики. Более того, отсутствует ясное понимание того, что становится «продуктом» деятельности чиновника того или иного уровня, а именно решение и мониторинг его реализации. Эти тенденции оказывают негативное воздействие и препятствуют реализации эффективного контроля граждан за деятельностью органов власти. Как отмечает российский ученый В. Беляев: «несмотря на явную необходимость, говорить о существовании надлежащего механизма контроля (включая и общественный) за государственной властью пока нет оснований» [1]. При этом прямое участие граждан в политической сфере общества является залогом развития человеческого потенциала и ограничение человека в осуществлении наблюдения за соблюдением его прав и свобод органами власти приводит к ограничению личного потенциала. Реализация гражданского контроля формирует действующую личность с осознанной гражданской позицией, которая становится основой развитого гражданского общества. Поэтому от того, насколько эффективны в нашей стране механизмы общественного контроля над органами государственной власти, будет зависеть будущее развитие институтов правового государства и гражданского общества в России.

Литература

1. Беляев В. П. Общественный контроль в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2006. №6. С. 2-6.
2. Приказ РФ Комитета по земельным ресурсам и землеустройству от 20 января 1995 г. №4 «Об утверждении «Памятки по осуществлению внештатными общественными инспекторами контроля за использованием и охраной земель» // Закон. 1997. №3.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М.: Омега-Л. 2010.
4. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. №827 «Об Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений» // Российская газета. 2003. 26 июля.
5. Федеральный закон РФ от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Российская газета. 2008. 18 июня.

Влияние муниципальной реформы в России на формирование системы стратегического государственного менеджмента

Телин Кирилл Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: apathy@bk.ru, kirill.telin@gmail.com

Одной из основных целей продолжающейся муниципальной реформы в России, воплощенной в проекте федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», подписанного Президентом РФ 6 октября 2003 года, является преодоление неопределённости и противоречий в разграничении предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти, относящимися как к единой системе органов государственной власти, так и к органам местного самоуправления, де-юре выведенным из этой системы. Эта цель в контексте иных институциональных и концептуальных преобразований, осуществляющихся в рамках отечественной политической системы, может рассматриваться в качестве одного из фундаментальных положений, необходимых для развития в стране стратегического государственного менеджмента – феномена, широко рассматриваемого в рамках политической теории и недостаточно оцененного с точки зрения актуальной политической практики.

И российские, и зарубежные исследователи неоднозначно оценивают понятие «стратегический менеджмент» и по-разному подходят к его определению. Так, И.А. Василенко отмечает, что «стратегический государственный менеджмент должен решать три задачи: 1) устанавливать цели на несколько лет вперед, 2) разрабатывать меры по их достижению и 3) изыскивать соответствующие организационные ресурсы»⁹; Г.Я. Гольдштейн указывает, что «стратегический менеджмент распространяется на долгосрочные цели и действия»¹⁰. И. Ансофф и П. Друкер, признанные авторитеты в области стратегического менеджмента, рядом исследователей называемые даже «отцами» этой научной дисциплины, также особо отмечают именно хронологический аспект предметной и объектной дефиниции стратегического менеджмента, в силу научных интересов не рассматривая особенности данного явления. Однако представляется совершенно очевидным, что применение любых научных исследований и разработок в такой сложной среде, как политический процесс и, тем более, государственное управление, требует, как минимум, уточнения и конкретизации теоретических требований и определений в соответствии с обстоятельствами и особенностями означенной среды.

Таким образом, по мнению автора, стоит дополнить определение стратегического государственного менеджмента рядом сущностных черт, существенно корректирующих принятое в современной практике «менеджеральное» понимание этого феномена. Стоит обратить особое внимание на то, что государство в рамках своего суверенитета обладает существенно более значительными полномочиями в отношении условно понимаемой «внешней среды», нежели любая бизнес-структура. В качестве «среды» в данном случае фактически выступает общество, а государство в современных условиях по-прежнему понимается как если не носитель, то как хранитель государственного суверенитета, то есть как сила, на легитимных основаниях формирующая и обеспечивающая правила социально-политической жизни на определенной территории в рамках определенного сообщества. Кроме того, дефиниция стратегического государственного менеджмента обязательно должна включать в себя принципиальное требование и внутреннего преобразования самой государственной системы, каковое представляется неизбежным в силу изложенной выше необходимости изменения внешних условий. Следовательно, стратегический государственный менеджмент представляет собой явление не просто долгосрочное, но и фундаментальное как для управляемой части системы, так и для управляющей, организующей ее части. Кроме того, стоит отметить, что принципиальный упор ряда исследователей на временные рамки менеджмента приводит к серьезной путанице в вопросах о том, что считать компонентами стратегического управления, а что выводить за его рамки.

⁹ Василенко И.А. *Государственное и муниципальное управление*, М., Гардарики, 2007

¹⁰ Гольдштейн Г.Я. *Стратегический менеджмент*, Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003.

В условиях проведения муниципальной реформы стоит выделить ряд ключевых моментов, представляющих интерес с точки зрения влияния формирования полноценного уровня муниципальной власти на процессы по оптимизации системы государственного менеджмента, в целом. Во-первых, конструирование унифицированной системы местного самоуправления позволяет по-новому выстраивать отношения между тремя основными уровнями государственной власти, а именно федеральным, региональным и муниципальным. Именно в последнем кроется самый значительный политический и экономический потенциал, который при должной реализации может существенно скорректировать и нивелировать многие негативные социально-экономические процессы на региональном уровне. Во-вторых, отечественными исследователями по-прежнему недооценивается экономическая и финансовая составляющая стратегического менеджмента, в других странах имеющая ключевую роль для формирования любой стратегии как на бизнес-уровне, так и в государственном управлении; для российской же практики огромное значение имеет эффективное использование бюджетных средств на местах, их соответствие поставленным перед муниципалитетами задачам и выделение в особый статус муниципальной собственности, работа над чем ведется по сей день. В-третьих, тщательное исследование всей совокупности ресурсов местного самоуправления с точки зрения общегосударственной системы стратегического менеджмента может способствовать более эффективному решению вопросов во многом схожей с муниципальной административной реформы. В связи с этим необходимо рассмотреть свойственные процессу современной муниципальной реформы возможности и угрозы (opportunities & threats), а также потенциальные сильные и слабые стороны реформы с точки зрения оптимизации политической и административной системы страны, используя максимально возможный инструментарий научных подходов и методов исследования.

Литература

1. Ансофф И. *Стратегический менеджмент*, «Питер», 2009
2. *Планирование народного хозяйства СССР* под редакцией Берри Л.Я. - М., «Экономика», 1973
3. Василенко И.А. *Государственное и муниципальное управление*, М., Гардарики, 2007
4. Ведута Е.Н. *Стратегия и экономическая политика государства*, М., «Академический проект», 2003.
4. Гольдштейн Г.Я. *Стратегический менеджмент*, Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003
5. Друкер П. *Практика менеджмента*, «Вильямс», 2007.
4. *Государственное управление и политика: Учебное пособие* / Под ред. Л.В.Сморгунова. – СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2002. – 564 с.

ПОДСЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ»

Управление этнополитическими процессами в Сибирском федеральном округе: специфика и проблемы

Заикин Н.Н

Студент

*Сибирская академия государственной службы
veles-89@mail.ru*

Российская Федерация – молодое по меркам истории государство, в котором еще четко не выработана модель управления межэтническими отношениями. Однако

преобразования, влияющие на изменение этнополитической обстановки, уже начались. Явно они отразились и на Сибирском федеральном округе (СФО): именно здесь активно идет процесс объединения субъектов РФ, высок приток мигрантов и т.д. Все это обуславливает необходимость исследования специфики этнополитики и этнополитических процессов.

Актуальность темы обуславливается совокупностью факторов:

- важностью роли этнополитики и этнополитических процессов в таком полиэтничном регионе как СФО, устойчивое развитие и сохранение целостности которого, во многом зависит от состояния и характера межэтнических отношений.
- своеобразием этнополитической истории Сибири; включая взаимоотношение между этническим большинством и этническими меньшинствами, исконно проживающими на данной территории
- высокой динамичностью этнополитических процессов, требующих постоянного внимания и анализа изменений, к примеру, таких как объединение субъектов РФ
- спецификой взаимоотношений между мигрантами и местным населением
- проблемой этнической безопасности, в таком, казалось бы, неконфликтном регионе как СФО

Необходимо отметить, что специфика региональных этнополитических процессов изучается недостаточно и ограниченным кругом исследователей. Значительная часть этнополитических исследований посвящена Северо-Кавказскому региону. Также достаточно полно исследованы процессы в Приволжском Федеральном округе на примере республики Татарстан и соседних с ней регионов.

Одновременно практически отсутствуют работы по исследованию таких крупных регионов как Сибирь, Урал, Дальний Восток, Центральная и Северо-Западная Россия.

К примеру, этнополитические процессы в Сибири, отраженные в работах И. Гомерова, В. Демидова, Е. Строгановой и др. не в полной мере раскрывают предмет нашего исследования.

Сибирский федеральный округ – полиэтничный регион. Здесь проживают представители более 130 этнических групп. В состав округа входит 4 национально-государственных образования, Республики Бурятия, Алтай, Тыва и Хакасия. До недавнего времени в состав округа также входили и национально-территориальные образования: Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Усть-ордынский бурятский, Агинский бурятский автономные округа. После проведенных референдумов они вошли в состав Красноярского края, Иркутской и Читинской областей соответственно. В СФО высок уровень миграционных потоков и межэтнической миксации.

Таким образом, исследуемый вопрос целесообразно разделить на три исследовательских кластера:

К первому кластеру относятся аналитические работы, касающиеся объединения субъектов РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа, их влияния на этнополитическую обстановку в регионе. Как показывает проведенное исследование, жители СФО считают объединение субъектов РФ значимым фактором, влияющим на этнополитические процессы в СФО. Кроме того, жители округа озабочены тем, как объединение субъектов, отразится на межэтническом взаимодействии. Актуальным остается вопрос оценки целесообразности проектов по объединению национально-государственных объединений (республик) с другими регионами.

Ко второму кластеру мы относим одну из проблем, которая, казалось бы, не характерна для СФО – влияние этнической принадлежности человека на его безопасность. Проведенное исследование показывает, что этническая принадлежность детерминирует с его личной безопасностью. Опасность состоит в том, что данные этнополитические риски могут перерасти в межэтнические конфликты.

Одной из составляющих этнополитических процессов являются проблемы взаимоотношений между местным населением и мигрантами. Если раньше мигранты местным населением принимались дружелюбно, то в настоящее время отношение к ним изменилось. Мигранты, по мнению местных жителей, не только загружают рынок труда, но и создают массу других проблем.

Респонденты отметили следующие причины негативного отношения к мигрантам:

- новые миграционные потоки ухудшают жилищные условия местного населения
- новые миграционные потоки ухудшает социальную обстановку в регионе
- новые миграционные потоки ухудшает криминогенную обстановку в регионе

По большому счету, проблема миграции имеет две стороны. С одной, принимающая сторона не готова к резкому изменению этнической структуры населения, и связанных с этим проблемами. С другой, сами мигранты во многих случаях не готовы инкорпорироваться в местную социокультурную реальность.

В настоящее время целесообразно говорить об изменении этнополитической обстановки в сибирском регионе, и обострение ряда проблем, ранее имевших не столь значимое место в этнополитических процессах СФО. Характер межэтнического взаимодействия от «неконфликтного» все более перерастает в «тревожный». Все это происходит на фоне безразличия региональных властей и их нежелания признать этнополитические процессы значимым фактором безопасности и развития общества.

Анализ государственной политики в области межэтнических отношений, проведенный в ходе исследования, говорит о недостаточном внимании власти к происходящим переменам. Государственную политику в этой области респонденты оценили как «малоэффективную» и «незаметную».

Конечно, это относится не ко всем регионам, входящих в состав СФО. Например, в Республике Бурятия ведется постоянный мониторинг и анализ межэтнических отношений в регионе, состояния этнических культур, результаты которого используются для разработки конкретных мероприятий и целевых программ. Однако такие регионы единичны.

Что касается путей оптимизации региональной этнополитики, то здесь необходим комплексный подход с привлечением всех возможных ресурсов и механизмов

Политическая глобализация как фактор трансформации национально-гражданской идентичности в России: прошлое и настоящее

Кузьмин Д.А.

студент

Волгоградский государственный университет, факультет философии, истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия

E-mail: volgogr09@yandex.ru

Переступив порог XXI столетия, мы находимся в качественно новом, модернизирующемся в планетарном масштабе мире. Новые вызовы современности, такие как: международный терроризм, мировой экономический кризис, многочисленные международные конфликты, создают реальные предпосылки для совместной деятельности государств как акторов международного политического процесса. Активному углублению всеобщего взаимодействия способствует то, что в научной среде принято называть «глобализацией».

В научном дискурсе первоначально данное явление рассматривалось сквозь призму экономики и понималось как беспрепятственное движение капитала через границы тех или иных государственных образований. Но впоследствии процесс глобализация начал активно определять не только экономическую, но и основные сферы общественных отношений. Нас, в первую очередь, интересует тот аспект данного процесса, который определяет развитие политической сферы. С нашей точки зрения,

политическая глобализация – есть унификация всех политических институтов и организаций в соответствие с современными западными аналогами.

Однако очевиден круг проблем, связанных с объективно формирующимся глобальным политическим пространством. В частности, определенные политические риски вызывает трансформация национально-гражданской идентичности, под которой следует понимать «не только лояльность государству, но и отождествление человека с гражданами страны»[1], независимо от их этнической принадлежности.

Наиболее актуальный интерес представляет влияние данного процесса на отечественное государство и социум, как в прошлом, так и в настоящем времени. В научном сообществе нет единой точки зрения относительно причин и последствий распада СССР. На наш взгляд, не будет ошибкой считать, что именно объективные мировые процессы, в частности политическая глобализация, выраженный в демократизации мира, стала одной из важнейших причин.

Как известно 17 июля 1959 года американским президентом Д. Эйзенхауэром был подписан «Закон о порабощенных нациях». В нем, в частности говорилось: «...политика коммунистической России привела, путем прямой и косвенной агрессии к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казакии, Туркестана, Северного Вьетнама и других...»[4].

Более того, в военном журнале НАТО «Дженирал Милитари ревью» в связи с этим отмечалось: «Единственный способ выиграть третью мировую войну это взорвать Советский Союз изнутри с помощью подрывных средств и разложения. Главный метод такой войны – противопоставление России всем остальным странам мира, а внутри России – противопоставление русского народа другим группам населения»[6]. Предполагалась натравливание христиан на мусульман, русских на нерусских. Результатом подобного вмешательства политики европейских стран и США стал кризис национально-гражданской идентичности в СССР и распад единства связей.

И сегодня США позиционирует себя как мощного лидера на мировой арене. Одна из главных ее целей – ликвидировать всех своих конкурентов, которые становятся на его пути. Основным его инструментом является демократия западного типа.

В преамбуле Конституции РФ сказано, что «Россия есть демократическое... государство»[5], однако западные интеллектуалы, в их числе Ф. Закария, не перестают обвинять наше государство в нелиберальности ее демократии. Многие политики сегодня соглашались, что демократия в России не осуществима, мы ее должны строить по своему. Закономерным встает вопрос: каковы причины столь резких выводов?

Американский политолог Александр Мотыль отмечает, что основным препятствием на пути установления демократии в России «выступают не дурные политики, принимающие глупые решения, а институциональное бремя имперского... прошлого»[2]. В связи с этим отечественный исследователь Эмиль Паин справедливо замечает, что наше государство до сих пор сохраняет некоторые признаки Российской империи. Одним из них, в частности, является «имперское тело», т.е. территория расчлененная «рубцами колониальных завоеваний. Речь идет... об ареалах компактного расселения некогда колонизированных этнических сообществ (чеченцы, татары, тувинцы и др.)...»[3]. Внедряясь в государства, демократические устои начинают постепенно разрушать «имперское тело». Когда-то завоеванные этнокультурные группы начинают требовать равные политические права, что способствует их дальнейшей сецессии.

Прошло уже почти два десятилетия с момента разрушения государства СССР. И сегодня проблемы не являются исчерпанными. Распад Советского Союза сопровождался кризисом идентичности, который в настоящее время еще не преодолен. «В московском интеллектуальном бомонде наиболее живо обсуждаются два концепта: проект

политической гражданской нации и неоимперский проект»[3]. Что касается первого, то сегодня стало популярным говорить о «российской гражданской нации», «политической нации» и т.д. Известные российские этнологи сегодня сходятся друг с другом во взгляде о том, что именно данная иллюстрация отражает реалии России. Многочисленные исследования в этой области на протяжении многих годов фиксируют даже определенную положительную динамику. Проведившееся в 2004 году Институтом Комплексных социальных исследований опрос выявил российскую идентичность у 78,5 % опрошенных, «а в 2007 г. этот исследовательский коллектив...выявил ее у 85 % населения»[1]. Однако, солидаризируясь вместе с Эмилем Паиным, мы можем утверждать, что сегодня в России отсутствуют условия для существования гражданской нации и, кроме того, наше государство движется в совершенно противоположном направлении в целях сохранения своего «имперского тела». Реализация демократии по образцу западных аналогов в России приведет к еще сильнейшему ухудшению межнациональных отношений внутри социума и как результат образования на ее территории новых национальных государств.

Литература

1. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 214-228.
2. Мотыль А. Пути империй: Упадок, крах и возрождение имперских государств. М.: МШПИ, 2004.
3. Паин Э. Россия между империей и нацией // Pro et Contra. 2007. No.3. С. 42-59
4. Закон о поработанных нациях: <http://www.rusidea.org/?a=25071710>
5. Конституция РФ: <http://www.constitution.ru/>
6. Платонов О.А. Терновый венец России: http://www.erlib.com/Олег_Платонов/История_русского_народа_в_XX_веке/102/

Феномен политического радикализма в постмодернистском дискурсе

Воронина Елена Юрьевна

аспирантка кафедры политологии и социальной политики

Российский государственный социальный университет

Социально-гуманитарный факультет, Москва, Россия

E-mail: politradi@mail.ru

На развитие современных политических теорий большое внимание оказывают социально-философские концепции постструктуралистов и постмодернистов. Труды Р. Барта, Ж. Деррида, Ж-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза и др. способствовали формированию новой постнеклассической картины мира в гуманитарных исследованиях, изменили традиционный взгляд на многие категории, позволили иначе взглянуть на процессы, происходящие в обществе. Провозглашаемая постмодернистами деконструкция метафизического способа мышления, критика логоцентризма и метанарративов не только отражают текущие тенденции, но и в свою очередь сами порождают их.

Большинство концепций постмодернизма в той или иной степени радикальны. Их ярко выраженный радикализм на фоне остальных теорий естественен, поскольку все современные государства и мировая политическая система питается плодами Просвещения – проекта, который постмодернисты объявили закрытым. Именем демократии, толерантности и политкорректности эта система поставила вне закона радикальные и экстремистские течения. Однако на почве постмодернизма, по всей видимости, могут вырасти иные формы радикализма, на которые в западном обществе еще не выработан иммунитет.

В эпоху модерна радикализм, как правило, был связан с борьбой за права, свободы и социальную справедливость. В конце XVIII века в Англии радикалами называли как раз тех, кто выступал в защиту гражданских прав. Радикалы требовали коренного изменения общественного устройства, выступают в роли авангарда человечества, вооруженного великим учением, которое должно преобразить мир. Маркса метко выразил мечту и основной пафос интеллектуалов эпохи модерна: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Постмодернизм меняет акценты радикализма. На первый план выходят не требования изменить старый мир, который не соответствует новым тенденциям в науке и мировоззрении, а призывы радикально изменить само мировоззрение, плененное старыми идеологиями и не способное объяснить стремительно изменяющийся мир. Модерн также призывал к мировоззренческим сдвигам, но фундаментальное различие здесь состоит в том, что в постмодернизме это изменение происходит со знаком минус. Постмодернисты призывают к деконструкции модерна, фактически ничего не предлагая взамен. И это не следствие интеллектуального бессилия, а принципиальная позиция. «Модернистская (современная) социальная теория стремилась найти универсальные, внеисторические, рациональные основания для анализа и критики общества. ... Постмодернистское мышление отрицает подобные основания и может быть охарактеризовано как релятивистское, иррациональное и нигилистское» [Алексеева 2000:331].

Отрицание великих нарративов, стремление к децентрализации и освобождению от интеллектуальных авторитетов, недоверие к теориям, обещающим социальный прогресс, предполагают появление новой формы радикальных движений. Этика демобилизации, которую исповедуют так называемые «новые левые», которая лежала в основе движения «хиппи» и их последователей, взята на вооружение постмодернизмом. Постмодерн не может жертвовать сегодняшним днем ради счастливого будущего завтра, поскольку завтрашнего дня может не быть. Радикалы постмодернизма больше не мечтают о светлом будущем для потомков ценою сегодняшних жертв. Они будут требовать немедленных результатов, которые можно было бы конвертировать в материальную выгоду здесь и сейчас. На их вооружении методы психологической борьбы, манипулятивные технологии, которые в постмодернистском дискурсе оказываются фактически оправданы нравственно, ведь деконструкция идеалов модерна деконструирует и его мораль. В мире симулякров манипуляции являются наиболее эффективной технологией.

В постмодернистском дискурсе нет места тотальной детерминированности и линейности хода человеческой истории. По сути, постмодернисты не могут не признать достижений современной науки, показавших стохастический и нелинейности характер процессов во Вселенной. Радикалы постмодерна живут в мире тотального риска, и они готовы идти на риск, понимая, что они сами творцы своей судьбы, что нет никаких законов истории, которые уже заранее гарантировали им победу. Их цели не глобальны, и в лучшем случае, они используют локализованные нарративы и мифы, о которых говорил Ж-Ф. Лиотар, чтобы обеспечить себе легитимный статус в отдельно взятом конкретном социуме. Они готовы использовать иррациональные доводы, апеллировать к религии, мистике, этнической солидарности. И все это будет лишь симулякром на фоне тупого молчания бодрийеровских масс. В проекте модерна положительным образцом радикала выступал революционер с его верой в счастливое будущее для всех, готовностью жертвовать собой и другими во имя будущего. В условиях постмодерна образцом радикала будет скорее кибер-террорист, который стремится к разрушению социальных институтов, ставит под угрозу судьбы других, чтобы достичь каких-то своих, возможно, корыстных целей.

Такое будущее возможно, но оно не предопределено. В постмодернизме есть и другие стороны, которые могут оказаться доминирующими на новом этапе исторического развития. В конце концов, мы можем вернуться к традиции или проект модерна получит второй шанс. Но в любом случае, политкорректность не может стать всеобщим императивом. История не может остановиться, и только радикальные идеи способны изменить этот мир.

Литература

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 2000.
2. Асланов Л.А. Радикализм // Асланов Л.А. Культура и власть: философские заметки. - М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2001.
3. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002 (Серия «История России. Современный взгляд»).

Особенности психологии участников экстремистских организаций

Жуковский А.В.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Москва, Россия

silicium14@yandex.ru

В течение более чем двух десятков лет с 1991 года Россия пережила период радикального изменения многих политических и социальных институтов, превратилась из составной части федерации – Советского Союза - в независимое государство. И, безусловно, такая кардинальная трансформация не могла не наложить отпечаток на всё российское общество. Как известно, процесс суверенизации не остановился на союзных республиках и продолжился уже в рамках Российской Федерации. В национальных образованиях он проявился особенно сильно, но регионы с преобладающим русским населением его не избежали. Характерной особенностью политического процесса в России стала радикализация политических и межэтнических отношений.

Радикализм, как утверждает Д.В. Ольшанский в книге «Психология террора», - социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное изменение существующих социальных и политических институтов. Радикализм, как и любая другая идеология имеет форму практического применения, этой формой является экстремизм, который есть приверженность в политике крайним взглядам и действиям.

В связи с вышесказанным, предметом данного исследования стали особенности психологии участников экстремистских организаций, а объектом – психология конкретного индивида – участника экстремистской организации, разделяющего экстремистские взгляды.

В ходе теоретической части исследования было выяснено, что особенностями психологии участников экстремистских организаций являются: некритическое восприятие идеологических построений, бескомпромиссность в отстаивании своей позиции, склонность к самовозбуждению, потере самоконтроля, аномии, склонность к вождизму, героизация в собственных глазах своих действий.

На определённом этапе претворение в жизнь экстремистских взглядов нуждается в создании организации. Любая экстремистская организация является социальной группой, следовательно, к исследованию психологии её участников можно применить

теорию социальной идентичности, разработанную Г. Тэшфелом и Дж. Тернером, а, кроме того – теорию самокатегоризации Дж. Тернера. Социальная идентичность выводится индивидом из восприятия себя самого членом социальной группы. Данный процесс включает в себя представление о группах вообще – категоризацию, соотнесение себя с определённой группой – социальную идентификацию, сравнение своей группы с другой группой – социальное сравнение, а также – стремление получить положительный результат сравнения - социальную дискриминацию. Причисляемые к другой группе (аутгруппе) индивиды деперсонифицируются, и могут восприниматься стереотипически - т.е. как воплощения группового набора определённых отличительных черт. Таким образом, члены аутгруппы получают статус «чужого» и чем больше различий между данными группами, тем больше шансов, что они получают статус «врага». При этом участники ингруппы воспринимаются сугубо положительно, то есть в этом случае можно говорить об эффекте ингруппового фаворитизма. Для экстремиста этот процесс выглядит следующим образом: сначала индивид формирует упрощённый образ некоторой аутгруппы, далее срабатывает эффект аутгрупповой гомогенности, и за каждым членом аутгруппы закрепляется набор качеств, характерных, на взгляд экстремиста, для всей группы, далее – эффект межгрупповой дискриминации – аутгруппа относится к разряду «плохих» с тем большей вероятностью, чем больше различий индивид обнаруживает между «своей» и «чужой» группами.

Была проведена и практическая часть исследования с целью выявления особенностей психологии участника экстремистской организации.

Задача исследования - выявить наличие или отсутствие этноцентризма, склонности к этнической аффилиации и высокого уровня авторитарности у участников экстремистских организаций.

Основная гипотеза исследования: если у участников экстремистских организаций присутствуют вышеназванные психологические характеристики, то для дальнейшего изучения психологии экстремистов и прогнозирования их поведения возможно исходить из наличия у них данных особенностей психологии. Для проведения данного исследования был использован метод глубинного интервью, которое включало в себя тесты на авторитарность, затем – тест «Типы этнической идентичности» по методике Г.У. Солдатовой и тест «Этническая аффилиация». Результаты исследования гражданина Н. – участника экстремистской организации выявили высокие показатели по всем тестам, что позволило говорить о наличии у него этноцентризма, склонности к этнической аффилиации и высокого уровня авторитарности.

Список литературы

- Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М. 2006
Ольшанский Д.В. Психология террора – М. 2006
Ракитянский Н.М. Психологическое портретирование в политической практике/Учебное пособие. – М. 2008
Шестопал Е.Б. Политическая психология. М. 2002
Herriot P., Religious fundamentalism and social identity. New York: Routledge, 2007
Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago: NelsonHall, 1986

Политическая нестабильность и коррупция

Лазарев Е.А.

Студент факультета политологии

Санкт-Петербургский Государственный Университет

E-mail: egor-lazarev@mail.ru

С тех пор, как большинство исследователей согласились с тем, что «институты имеют значение», изучение институциональных эффектов на экономическое и политическое развитие стало главным направлением в политической экономике.

Данное исследование направлено на изучение взаимного влияния коррупции и политической нестабильности в контексте теории неэффективных институтов. Увеличивает ли коррупция политическую нестабильность или политическая нестабильность способствует повышению уровня коррупции?

Теоретический фундамент для изучения политической стабильности заложила работа С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» (Huntington 1968), в которой анализируется влияние модернизации на функционирование политических институтов. Работа Хантингтона также внесла большой вклад в исследования коррупции. Хантингтон доказывал, что коррупция – побочный продукт модернизации, выполняющий важные политические и экономические функции в переходных обществах.

С другой стороны проблему политической стабильности и ее эффектов представил М. Олсон (Olson 1982), исследовавший развитие государства. Олсон выдвинул тезис, что политическая стабильность может привести к снижению экономического роста, так как способствует созданию перераспределительных коалиций. Экономике, прошедшие период значительной политической нестабильности, такие как Германия и Япония, демонстрировали во второй половине XX века более высокие темпы роста, чем страны с высоким уровнем политической стабильности.

Д. Асемоглу и его соавторы (Acemoglu et al. 2004) открыли новую страницу в исследовании соотношения коррупции и политической стабильности, показав, на основе формального моделирования, что клептократические режимы, то есть режимы личной власти, ориентированные на извлечение прибыли из своего правления, могут оставаться у власти, покупая лояльность своих возможных оппонентов.

Я рассматриваю коррупцию как политический институт – устойчивый тип политического поведения, выражающийся в определенной системе коллективных действий. Коррупция представляет собой «институциональную ловушку» – неэффективное равновесие, при котором актерам невыгодно менять свои стратегии в рамках тех средств, которыми они располагают (Polterovich 2000). Политическая нестабильность выражает внешние шоки, которые испытывает институциональная система.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что между политической стабильностью и коррупцией существует нелинейная связь. Чем выше уровень политической нестабильности, тем выше уровень коррупции. Однако очень высокий уровень политической стабильности в слабо институционализированных политических системах способствует повышению коррупции.

Коррупция и политическая нестабильность являются результатом проблемы координации внутри правящей элиты (правительство, бюрократия, группы интересов). В условиях высокой политической нестабильности коррупция становится широко распространенной, поскольку позволяет правительству, бюрократии и группам интересов снижать трансакционные издержки. Коррупция предоставляет правительству возможности контролировать бюрократию, покупать оппозицию и лояльность граждан. С другой стороны, в условиях слабости политических институтов и высоком уровне политической стабильности правительство и бюрократия имеют большие стимулы к извлечению политической ренты, что повышает уровень коррупции.

Проблема координации в рамках политического процесса моделируется с помощью инструментария теории игр. На первой стадии рассматривается слабо институционализированный авторитарный режим. В игру вступают два игрока – правительство и оппозиция. Правительство делает первый ход, выбирая между коррупцией и ответственным правлением. Затем оппозиция делает ход, выбирая между лояльностью и восстанием. Нахождение у власти обладает наибольшей ценностью, коррупция приносит дополнительный выигрыш. Коррумпированная власть стремится подкупить оппозицию и вознаграждает ее за лояльность. Предполагается, что переворот всегда приводит к смене власти. В результате доминирующей стратегией правительства является коррупция, а оппозиции – восстание. Таким образом, проблема координации внутри правящего класса приводит к политической нестабильности и высокому уровню коррупции. Далее игра усложняется за счет включения в модель третьего игрока – избирателя и институциональных факторов, таких как наличие процедур мирной передачи власти, традиции «хорошего» правления, репутации. Институциональные факторы задают для всех игроков новые выгоды и издержки, а также определяют вероятности выбора той или иной стратегии. В результате возникает несколько равновесий, которые описывают возможные образцы коррупционных сетей. А. Шлейфер и Р. Вишни (Shleifer Vishny 1993) выделили три основных модели организации бюрократического рынка – монополистическую коррупционную систему, систему независимых монополий и конкурентную систему. Первая соотносится с высокими уровнями политической стабильности и коррупции, вторая с высоким уровнем нестабильности и еще более распространенной коррупцией, третья предполагает низкий уровень коррупции и стабильный политический режим.

Эмпирическая часть исследования заключается в проверке вытекающих из модели гипотез с помощью процедуры регрессионного анализа. На данных по 137 развивающимся странам за десятилетний период тестируются такие переменные как уровень коррупции, уровень политической нестабильности, показатели демократии, экономического развития, этнической фрагментации. Основным источником данных стал проект Всемирного Банка Governance Matters. Анализ подтвердил основные гипотезы исследования. Изучение отдельных случаев – Италии, СССР и России, Индонезии, Мексики, Таиланда, Египта, Италии, Гаити и Заира также показывает обоснованность каузальной цепочки между политической стабильностью и коррупцией.

Истоки революции в политической теории Ханны Арендт: попытка систематизации

Рой Д.А.

студент

Киевский национальный университет имени Т.Шевченко

Киев, Украина

ProstoRoy@gmail.com

В своей малоизвестной работе "О революции", Ханна Арендт рассуждает о том, "что же не вышло с современной революционной традицией и как ее можно возродить?" Политика для Х. Арендт является сферой свободы, а революция – сугубо политическим актом и определяет революцию как путь к свободе (а не освобождению) [1., С. 54].

Очертить "истоки" революции в политической теории Х. Арендт – это не просто найти причины, – это попытка консолидировать все факторы влияния на этот сугубо политический "акт" (действие). Для этого также важно, наиболее правильно систематизировать факторы, истоки революции в наследии Х. Арендт, поскольку она сама этого не пыталась делать. Ее книга – монологическая, она повествует, а не

систематизирует. Поэтому я, в чем-то наследуя "биологизм" Шпенглера (история как процесс биологической жизни), использую "метафору реки" и пытаюсь осмыслить истоки революции Х. Арндт, как естественный водный поток, вытекающий из источников, имеющий сформированное русло и текущий под воздействием силы притяжения: включает исток, устье, долину. При этом я выделяю условно три группы истоков революции в политической теории Х. Арндт: 1) *моноказуистический*; 2) *естественные истоки*; 3) *локализирующие истоки*.

(I) «Моноказуистический источник». Сила притяжения является физическим фактором движения воды вниз по течению (вода двигается, потому что есть закон земного притяжения). Для Революции этим началом, "первоисточником", «моноказуистическим истоком» есть *революционный дух истории*. Революционный дух – это сила истории и исторической необходимости. Эта сила выражается в прогрессирующем насилии, которое идет в одном линейном направлении и стремительно растет: революция «поедает собственных детей». Историческая необходимость – это необходимость свободы, а свобода, в свою очередь, является областью политики и целью революции. Человек полностью зависит от этого революционного духа истории, он сам во многих аспектах является его "жертвой".

(II) «Естественные источники». Безопасная сила одной капли воды потенциально несет в себе этот революционный дух; далее она приумножается силой ручейков и притоков. Вместе они наполняют реку (историю) водой (факторами, желаниями), приумножают силу этого "исторического притяжения" - революционного духа. Эти ручейки и притоки, наращивающие революционный дух, и есть совокупной массой тех человеческих природных желаний, потребностей, которые человек мало контролирует. Они являются неизменными, не зависящими от человеческого становления. Эту группу факторов я классифицировал как "естественные истоки революции". Х. Арндт называет такие "лейтмотивы революции", которые отнес к "естественным истокам": 1) *социальный вопрос* (экономический мотив); 2) *стремление к счастью*; 3) *становление свободы*; 4) *желание становления нового мирового порядка* («жажда нового»).

О *социальном вопросе* (экономической мотивации) впервые заговорил Аристотель, который писал, что интерес, приносящий пользу для отдельного человека, группы или народа, царствует и должен царствовать в политических делах. Но социальный вопрос начал играть «революционную» роль только после того, как под сомнение был поставлен тезис о том, что бедность является условием существования. Америка, став "символом общества без бедности", и технический прогресс, открывший способы преодоления крайней нищеты, и фактически само существование Американского общества навсегда разорвали античный цикл "естественного" различия между богатыми и бедными. [2., Глава 1, с. 2]. *Стремление к счастью* Х. Арндт делит на публичное и индивидуальное. Для нее показателем свободы есть возможность реализовать свое собственное, индивидуальное счастье. Личное счастье никогда не должно быть рассмотрено выше общественного счастья. Общественное счастье является фундаментом для осуществления всех других потребностей: "богатство и экономическое благосостояние являются плодами свободы". Если освобождением является лишь свобода от тирании, то свобода относится к участию в государственных делах с помощью свободы слова, мысли, ассоциаций и собраний. Встреча двух граждан в политической среде - это встреча двух свободных людей! Эта свобода, пронизанная революционным духом, и жаждет примениться в сфере общественной жизни. *Становление свободы* - цель революции. Показателем свободы есть возможность реализовать свое собственное, индивидуальное счастье. *Становление нового мирового порядка* ("жажда нового"). Античности были известны политические насильственные перевороты, мятежи, но им не приходило в голову, что это может привести к чему-то совершенно новому [2., Глава 1, С. 1]. Изменения были лишь в рамках цикла (от монархии к олигархии, например). Но этот дух революции – новый дух и, одновременно, дух начинания нового. Наряду с

идеей свободы, концепция революции Арендт содержит также старые идеи "новизны" революции и революционного "насилия". Понятие "нового" в развитии общества, которое должно быть достигнуто во время революции, Арендт не конкретизирует. Свобода и "новые начала" в общественной жизни, утверждает она, не только не могут быть достигнуты без борьбы, но, более того, они могут быть достигнуты лишь посредством целенаправленного насилия.

(III) «Локализирующие источники». Вода, "открывая" себе дорогу вперед вниз по течению, в то же время, есть заложником обстоятельств: рельефа, погоды, сейсмической активности. То есть, река (революционный дух) может замедлить свое течение на равнине или ускорить его в горах, воды реки и вовсе могут застояться в заводях, а землетрясение изменить русло. Революционный дух («моноказуистический источник») и «естественные источники» зависят от обстоятельств истории – ее *исторического момента*. К примеру, этими обстоятельствами могут стать исторические (политические, экономические, литературные), географические (геополитические), темпоральные (хронополитические) и другие обстоятельства. Я назвал эту группу источников революции «локализирующими истоками», так как синергетическим (объединяющим) фактором является «локализация» причин, факторов, которые возникли в результате конкретных обстоятельств событий, положений. Как пример, когда Робеспьер провозгласил, что "все необходимое для поддержки жизни должно быть общим, и только избыток может быть признан частной собственностью". Он, в результате, подчинил ход революции, по его собственным словам "самому святому из всех законов – благу народа, самому безусловному из всех прав – необходимости". Иначе говоря, он принес свой собственный "деспотизм свободы" (диктатуру ради установления свободы) в жертву "правам санкюлотов", которыми были права "одеваться, есть, воспроизводить вид" [2., Глава 2, С. 2]. Революция в этот исторический момент изменила свое направление (река изменила русло): ее целью более не была свобода, ее целью стало счастье народа.

На вопрос: "Актуальна ли сегодня тема революции?" – ответа пока точного нет. Не смотря на то, что "столетие войн и революций", как когда-то описал Ленин, XX век – окончился, наше XXI столетие не лишено своих проблем, которые могут вызвать и вызывают «восстание масс». Эти проблемы: глобализация, эмансипация, миграция, бюрократизация. Трудно забыть реакции, вызванные ими в обществе: восстания эмигрантов во Франции, массовые забастовки антиглобалистов, недавние леволиберальные национальные забастовки профсоюзов в Греции, и все более и более проявляющееся недовольство "государств-жертв" всевозможных «интеграций» проблемой потери своего национального суверенитета. Где-то здесь и "кроиться" следующий вопрос: актуальна ли сегодня революционная политическая мысль Ханны Арендт и прочих "революционных" политических философов как, например Антонио Негри, Майкла Хардта? Восстанут ли массы?

Литература

1. Ханна Арендт. *О Революции* (пер. И. В. Косич)// <http://onrevolution.narod.ru/arendt/>
2. Роберт Файн. *Фетишизм политики: критический анализ работ Ханны Арендт*// www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/04/17/.../aRENDT.pdf

ПОДСЕКЦИЯ «МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

Идеология в модели политического процесса (попытка операционализации понятия)

Биденко Ю.М.

*Ст. преподаватель, канд. полит. н.
Харьковский социально-экономический институт,
ХНУ имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина*

Политический процесс, являясь базовой категорией политической науки, при этом оставляет довольно широкое поле для интерпретаций и моделирования, т. к. отражает динамическую сторону функционирования политики, ее связь с другими общественными процессами. В соответствии с подходом, который был предложен Д. Истоном, политический процесс выступает одновременно и как воспроизводство целостной структуры, и как цикличное функционирование политической системы во взаимодействии с социальной и внесоциальной средой [3, с. 630] .

В число основных компонентов, необходимых для экспликации политического процесса входят следующие параметры: политические субъекты; их действия и взаимодействия; нормы, регулирующие отношения; уровень равновесия и, наконец, пространство и время его протекания [1, с. 20] . Продолжая системную традицию разграничения " внутренних" и " внешних" детерминант политического процесса, Е. Мелешкина к его внешним факторам относит: среду (социально-экономические, социокультурные и пр. условия) и ее воздействие; системные, но " внешние" для данного политического процесса политические обстоятельства, такие как правила и условия политической игры, " внешние" политические события и т.п. [6, с. 16].

Несмотря на обилие исследований, посвященных политическому процессу и влиянию на него различных факторов, в научной литературе до недавнего времени доминировал, с некоторыми модификациями, подход, сводимый к пониманию обусловленности политики преимущественно объективными, в первую очередь, экономическими факторами, хотя выделение ценностных оснований политического процесса также немаловажно для его изучения.

Мы присоединяемся к ученым, рассматривающим ценностные, социокультурные, идеологические феномены в качестве значимых детерминант политического процесса. Такой подход характерен для Э. Гидденса, К. Гирца, А. Грамши, Дж. Грея, Т. Иглтона, Д. Маклеллана, К. Мангейма, Д. Растоу, С. Хантингтона, Э. Хейвуда. Среди современных российских исследователей выделяются работы К. Гаджиева, А. Дегтярева, М. Ильина, Б. Капустина, С. Кара-Мурзы, А. Косолапова, А. Неклессы, А. Соловьёва, А. Тузикова и др.

Однако существуют определенные методологические сложности использования понятия " идеология" в концептуальной схеме политического процесса. Идеология является метасоциальным феноменом, не локализованным в конкретных общественных институтах, и, как писал У. Матц, она " обладает функцией наделять смыслом действие в пределах, коими охватывается экзистенция" [5, с. 135]. В результате этого существует достаточно большое количество научных определений идеологии, фиксирующих ее различные характеристики, позволяющих отнести ее и к внутренним, и к внешним параметрам политики, что усложняет операционализацию данной категории при построении модели политического процесса.

А. Соловьев предлагает разделять понятия " идеология" и " политическая идеология" , указывая, что " политические идеологии предполагают рациональную концептуализацию и обоснование интереса политических акторов как самостоятельных субъектов мира политики" [7, с. 9]. Несмотря на то, что такое определение является более узким и, в контексте нашей задачи, – более перспективным, следует заметить, что оно сводит идеологическую детерминацию к целям и действиям политических субъектов, исключая идеологемы и ценности массового политического сознания, идеалы народа, разрывая связь политического процесса с социальным. Хотя, один из классиков идеологических исследований – К. Манхейм – считал, что " наиболее важным в понятии идеологии является открытие социальной обусловленности политического мышления" [4, с. 57].

Более того, сведение идеологических феноменов, обуславливающих политический процесс, к дефиниции " политические идеологии" , приводит к рассмотрению влияния на политику так называемых " классических" идеологий (консерватизм, либерализм, социализм и т.д.). А политическая практика показывает, что в реальном политическом процессе чаще всего имеют место гибридные или аутентичные образования, ориентированные на национальную, культурную, историческую конкретику того или иного общества. Последнее особо актуально для трансформирующихся обществ, что вызывает сомнения относительно методологической адекватности использования традиционного спектра политических идеологий в моделировании политических процессов постсоветских государств.

Автор, основываясь на проведенном теоретическом исследовании [2] , для моделирования политического процесса предлагает использовать термин " идеологические детерминанты" , исходя из возможностей его операционализации по сравнению с категориями „идеология” и „политическая идеология”. Идеологическими детерминантами могут выступать системы ценностей, идеалов и идеологем, которые ориентированы на конкретный политический процесс, представлены в структуре его акторов, имеют поддержку в обществе. При этом обосновывается, что степень влияния и функциональная специфика идеологических факторов зависит не столько от содержания определенных идеологических концептов, (что предусматривается понятием " политическая идеология"), сколько от стадии политического процесса и режима государства, в котором он протекает.

Таким образом, в аналитическую модель политического процесса включаются те системы идей, которые являются действительно значимыми на определенном этапе политического процесса, и не только используются политическими субъектами в качестве " фасадных брэндов" , но характеризуются общественной интериоризацией и поддержкой, влияют на формирование политики и развитие социума в целом.

Список литературы:

1. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: В 3-х ч. СПб., 2004. Ч.1.
2. Биденко Ю.М. Идеологические детерминанты политического процесса (государственное и глобальное измерения). Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Харьков, 2009.
3. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антолог. мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. 2. – С. 630–642.
4. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 7–276.
5. Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху Модерна // Полис. 1992. № 1–2. С. 130–142.
6. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001.
7. Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2002. № 2. С. 8–11.

Математическое моделирование экологической политики

Марченко Т.О.

Студентка

В нынешнее время совершенно очевидна необходимость экологической политики. Экологическое благополучие планеты, государства, региона – важнейший показатель жизнеобеспечения цивилизации в целом и ее территориальных групп. Однако антропогенные воздействия на окружающую среду привели к её глубокому кризису, деградации. Для выхода из этого кризиса и решения экологических проблем, необходима система, вбирающая в себя, контроль, статистику (для соизмерения различных факторов друг с другом), управление. Необходимо использовать механизмы, которые бы согласовывали интересы подсистем, соблюдая разумный баланс между экономикой и экологией. Сейчас, безусловно, процесс принятия решений в экологии определяется политическими механизмами. [2]

Говоря о необходимости применения к ведению экологической политики такого метода, как математическое моделирование стоит сказать, что экологическая политика представляет собой взаимодействие нескольких сложных систем. Первую систему можно обозначить как экологическую, вторую как экономико-производственную, в свою очередь, являющуюся тоже системой, состоящую из переменных (работники, прибыль, издержки и т.д.). Последняя система – это политическое регулирование. Другими словами, когда речь идёт об экологической политике, мы имеем дело со сложной комплексной системой, для управления которой необходимо выявлять закономерности её развития. Совершенно ясно то, что на чисто эмпирическом уровне вести экологическую политику невозможно, во всяком случае, она не будет иметь долгосрочной перспективы. В связи с этим необходимо применять такие методы, которые будут иметь прогностическую силу. Среди таких методов и можно выделить математическое моделирование.

Математическое моделирование подразумевает создание упрощенного образа реальности, замену исходного объекта его упрощенным образом – математической моделью – и дальнейшем её изучении с помощью осуществляемых вычислительных алгоритмов. Эти модели используются в конечном счете для прогноза: закономерностей развития процессов во времени, состояния, в котором будет находиться объект, его свойств, при определенных, заданных условиях. Оценка экологических последствий экономических решений может быть сделана на основе моделей, в совокупности описывающих сложную систему экологических и экономических процессов. [3]

При моделировании политики можно выделить 2 основных подхода – «статистический» и «динамический».

Первый предполагает количественную фиксацию уровня действенности политики в виде отдельного показателя.

Динамический подход рассматривает политику как процесс, все используемые в модели показатели анализируются как функции времени. [1] Этот подход более применим в моделировании процессов экологической политики.

Одним из важнейших принципов динамического подхода является реакция системы на внешние воздействия (любая система, в особенности политическая, работает с задержкой, а, как известно, экологические последствия проявляются не сразу, а по прошествии нескольких лет, десятилетий). Другими словами, учитывается параметр задержки.

Поэтому при моделировании экологической политики необходимо применять именно динамический подход, так как он рассматривает долгосрочную перспективу, носит прогностический характер.

А в процессе работы со сложными комплексными системами мы неизбежно сталкиваемся с проблемой, когда попытки производить краткосрочное улучшение создает условия для долгосрочной деградации.

Политика, которая производит улучшение в краткосрочной перспективе, как правило, затрудняет возможные действия в долгосрочной. Действия в краткосрочной и долгосрочной перспективах должны быть определены с точки зрения динамического реагирования в системе интересов.

Другая проблема состоит в том, что человеческий опыт, основанный на работе с простыми системами, заставляет нас выделять для себя не причины, а симптомы, что приводит к принятию неверных решений.

Попытка кардинально изменить один набор симптомов может лишь создать новую ситуацию, новую систему поведения, которая также будет иметь неприятные последствия. [5]

Чтобы избежать таких проблем, необходимо выделять факторы, переменные, влияющие на принятие того, или иного решения, выявлять закономерности и зависимости, определяющие последствия принятого решения .

Среди значимых для построения модели можно назвать следующие переменные:

- уровень экологического разрушения;
- оптимальный рост загрязнения;
- параметр эффективности государственной политики;
- общественная обеспокоенность;
- запаздывающая реакция на наносимый ущерб;
- налоги, связанные с очищением окружающей среды;
- условия потери

а) государственная политика может ограничивать или восстанавливать урон, нанесенный окружающей среде;

б) способность окружающей среды к самовосстановлению.

[4]

Так же стоит учитывать такие факторы как: экстерналии (переменная, которая зачастую не берется во внимание) и параметр задержки, о котором говорилось ранее.

Несмотря на то, что математическому моделированию присущи достоинства эксперимента и теории, у него существуют и недостатки. Зачастую формулы бывают необычайно сложны(несмотря на то, что моделирование предполагает собой некое упрощение описываемой ситуации) ,так что его необходимо ещё развивать. Математическое моделирование дает возможность осуществлять долгосрочные прогнозы.Поэтому развитие этого направления имеет большое теоретическое и практическое значение в сфере экологической политики, где экологические последствия имеют тенденцию проявляться не сразу, а с течением времени. Благодаря математическому моделированию стало возможным выявлять не симптомы, а причины возникновения экологических проблем, определить факторы, влияющие на ведение экологической политики.

Список используемой литературы:

1. Ахременко А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности. // Журнал «Полис» № 3 – 2009, с.105-113.
2. Бурков В.Н, Щепкин А.В. Экологическая безопасность . М.: ИПУ РАН, 2003.
- 3.Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры.2-е изд., Физматлит, 2002.
- 4.Courtney Brown. Politics and the Environment: Nonlinear Instabilities Dominate // **Politics and the Environment: Nonlinear Instabilities Dominate.** " *American Political Science Review*, 88:292-303, No.2, June 1994.
- 5.Jay Forrester .Urban Dynamics. Pegasus Communications, Inc.(1969)

Теория социальных сетей в современной политической науке: методы моделирования социальных сетей

Овсянкина Алина Витальевна

студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Изучение теории социальных сетей интересно тем, что можно заранее просчитать вероятность тех или иных ответов на поставленные вопросы в конкретной группе людей, появляется возможность выявить и проанализировать взаимоотношения акторов в больших социальных и политических группах. Можно найти центрального актора социальной сети, который оказывает наибольшее влияние на всю сеть, попробовать изменить его мнение, тем самым изменить мнение большинства акторов всей социальной сети. Изучение теории социальных сетей необходимо по причине того, что каждый из нас является субъектом какой либо социальной сети. Социальные сети повсюду и влияют на каждую сферу жизни общества, что очень важно, так как именно оно формирует индивида и, следовательно, можно говорить о формировании его политических воззрений. Поэтому для изучения политических аспектов нам приходится прибегать к социологическим методам. В подтверждении того, что окружение индивида влияет на его политические решения можно привести цитату А. Цукермана: «Люди, которые играют вместе, обычно голосуют за одних и тех же кандидатов» [A.S.Zuckerman «The social logic of politics», Temple University Press. 2005. p. 6.].

В данной работе я хотела бы прояснить основные особенности теории социальных сетей. Найти приемлемое и исчерпывающее определение социальной сети, которое бы подходило для их исследования в рамках политической науки. Также необходимо выявить основы теории социальных сетей, методы и программы, которые используются при их изучении. Особое внимание хотелось бы уделить методам моделирования социальных сетей и программам по их исследованию.

Термин «социальная сеть» был введен в 1954 году социологом Манчестерской школы Джеймсом Барнсом [6]. Но изучение социальных сетей в социологии началось лишь с социометрических исследований Я.Морено [3]. В целом, во всем мире существует несколько разновидностей социальных сетей: социальные сети неформального характера, сети, имеющие вид официальных организаций, полные социальные сети, а так же эгоцентричные.

Теория социальных сетей рассмотрена в работах многих исследователей. Хотелось бы выделить С. Вассермана (разработка теории анализа социальных сетей), Я.Морено [3], Л.Фримана [4], К.Стивенсон, М.Зелена, которые провели основные исследования в области изучения структуры социальной сети. основополагающими являются работы венгерских математиков А. Ренье и П.Эрдоса [6], которые фактически являются «отцами» теории социальных сетей. Интересны статьи А.Цукермана [5] о практическом применении теории социальных сетей в политической науке. Важными являются материалы об акторах социальных сетей, которые мы можем увидеть в работах Ф. Лорейна и Г.Уайта. Среди работ российских исследователей следует выделить работы Г.В.Градосельской [2] и Б.С.Гладарева [1]. По большому счету, в России эта тема остается мало изученной, хотя потребность в знаниях в данном направлении велика.

Среди методов по изучению социальных сетей стоит выделить: социометрическую технику Я.Морено [3], эксперименты Левита о взаимодействии акторов в группе, методы моделирования социальных сетей. Существует ряд программ по исследованию, а так же большая математическая база для расчета показателей сети, таких как размер, плотность, центральность социальной сети и актора.

Накоплен большой опыт применения различных моделей. Это, в первую очередь, модели для описания, анализа и обобщения массивов данных, модели, построенные на основании статистических методов, модели регрессионного и дисперсионного анализа, также существует факторный и латентно-структурный анализ, классификационные модели и модели анализа данных. Для выявления зависимости или связи в форме геометрических схем между различными единицами той или иной группы используется теория графов.

Говоря о программах исследования социальных сетей, хотелось бы перечислить наиболее успешные: UCINET, Pajek, ORA, GUESS, Vizualyzer, SPSS.

В заключение, хотелось бы вернуться к связи социальных сетей и современной политической науки. Стоит понять, насколько сильное влияние оказывают социальные сети на формирование мнения и политический выбор индивида. Безусловно, теория социальных сетей не может напрямую объяснить, почему человек придерживается тех или иных политических взглядов, зато она может объяснить в какой среде и под каким влиянием они формируются. Я бы хотела закончить цитатой из книги Алана Цукермана: «Политическое поведение индивида изменяется с типом групп, в которых индивид состоит» [A.S.Zuckerman «The social logic of politics» .Temple University Press. 2005. p. 4.].

Литература:

1. Гладарев Б.С. «Дневниковый метод в изучении социальных сетей» // Социология №14. М, 2002.
2. Градосельская Г.В. «Сетевые формы межфирменной кооперации: стратегические вызовы и конкурентные преимущества новых организаций XXI века». М, 2006.
3. Морено Я. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.Академический проспект, 2004.
4. Freeman L.C., 1979, «Centrality in social networks, conceptual clarifications» // Soc. Networks.
5. Zuckerman A.S., 2005, «The social logic of politics» // Temple University Press.
6. www.social-networking.ru (портал социальные сети)

Синергетический подход к проблеме политической стабильности.

Скуратовская Кристина Генриховна

Студент (специалист)

*Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия*

E-mail: skuratovskayak@yandex.ru

Стабильность и развитие, понимаемое как прогресс - тесно связанные понятия, первое является необходимым условием второго. Общество тратит значительные ресурсы на охрану стабильности социального порядка. «Стремление институтов к стабильности неоднократно отмечалось социальными мыслителями и...имеет немало исторических свидетельств, из которых инквизиция и гестапо лишь немногие...» [5] .

Гипотеза: Стабильность - это процесс, которым можно управлять. Уровень стабильности политической системы можно сознательно повышать или понижать, воздействуя на комплекс причин от которых она, стабильность, зависит.

Систему мы будем понимать как сложноорганизованную целостность, совокупность взаимосвязанных элементов, способных воспринимать, запоминать, перерабатывать информацию, а так же обмениваться ею. Взаимосвязь элементов порождает новое системное качество, свойства системы не сводимы к сумме свойств её элементов. Элементы связаны между собой таким образом, что при изменении характера одного из них изменяются отношения между элементами, что в свою очередь влечет изменение системы в целом [1].

Стабильность представляет собой одну из важнейших характеристик системы - способность системы пребывать в некотором устойчивом (равновесном) состоянии в течение некоторого достаточно длительного промежутка времени, невзирая на внутренние и внешние негативные воздействия.

Стабильность обладает таким свойством как динамичность, а, следовательно, характеризует только те явления и процессы, которым присущи изменения. Т.е. о стабильности или нестабильности системы можно говорить лишь в том случае, если в ней заложена способность к изменениям. Характеризуемая таким образом стабильность предстает как процесс. Отсюда следует вывод, что при рассмотрении данного понятия необходимо учитывать фактор времени.

Основные с одной стороны признаки, а с другой - следствия политической нестабильности – это мятежи, забастовки, расцвет криминала, терроризм и иные формы нарушения общественного порядка вплоть до начала революции и/или гражданской войны.

Изменению системы предшествует некоторая точка бифуркации. Точка бифуркации - это состояние системы, когда открываются несколько возможных путей развития, причем очень маленькое воздействие на систему в таком состоянии может привести к глобальным изменениям, следствием которых становится смена установившегося режима работы системы. Применяя данный термин к функционированию Российского государства как системы, в качестве примеров можно привести системные кризисы 1905-ого, 1917-ого годов, а так же крушение Советского союза. Пригожин и Стенгерс считают, что в точке бифуркации принципиально невозможно предсказать, в какое состояние перейдет система. Случайность подталкивает то, что остается от системы, на новый путь развития, а после того как путь (один из многих возможных) выбран, вновь вступает в силу детерминизм — и так до следующей точки бифуркации [2] . Однако хочется сделать следующую оговорку, методологию синергетики нельзя полностью переносить на социально-политическую жизнь, сомнительным представляется, прежде всего, фактор случайности при выборе траектории развития системы. Гораздо более логичным представляется, что траектория развития и новая форма системы, пришедшая на смену старой по прохождении точки бифуркации, уже существовала в зародыше в системе предшествующей. Или же её характеристики определяются непосредственно в точке бифуркации, под воздействием влияющих факторов, которые так же детерминированы, как и весь предшествовавший ход развития системы, а потому поддаются более или менее точному прогнозированию и более или менее управляемы. В таком случае то, что Пригожин называл случайностью, в социально-политической реальности предстает, как неучтенный фактор влияния или как ошибка управления.

Для определения траектории изменения системы, необходимо эмпирически задать мгновенное статическое состояние системы, т.е. задать начальное состояние. Общие законы движения позволяют вывести из заданного начального состояния бесконечный ряд будущих состояний системы. Когда все силы и факторы, оказывающие влияние на систему учтены, мы можем делать выводы относительно прошлого системы и прогнозы относительно её будущего [4] . В любой момент времени задано все – прошлое и будущее содержатся в настоящем. Кроме того, знание настоящего состояния системы, ключевых особенностей ее структуры и факторов, на неё влияющих, позволяет не только предсказать её (системы) поведение, но и управлять этим поведением. Но как возможно и возможно ли в принципе учесть все факторы? Едва ли, но это, по большому счету и не нужно, достаточно правильно и вовремя определить тенденцию.

Большинство методов управления системами основаны на принципе отрицательной обратной связи, т.е. целенаправленном уменьшении многообразия в объекте управления. Однако подобные методы едва ли можно назвать эффективными, т.к. они противоречат процессу возрастания сложности самоорганизующегося мира. Силовое сдерживание данного процесса представляет собой весьма сомнительное «паллиативное средство» т.е. дает лишь временный результат, оставляя проблему не решенной. «Сущностная потребность жизни в обновлении, по достижению ее критического уровня, прорывает установленные запретом заслоны, и система переходит в состояние неустойчивости. В итоге социальная самоорганизация продуцирует новые параметры порядка, в том числе

фиксируемые в структурах новых систем управления» [3] . С точки зрения синергетики, такова природа революций и наиболее радикальных реформ.

Список литературы:

1. Мельвиль А. Ю. Политология: учеб. // М., 2009. С. 102.
2. Пригожин И. Р. Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой // М., 1986.
3. Романов В. Л. Саркисян В.Ю. Социальный ресурс динамического развития России // Будущее России в зеркале синергетики // Синергетика: от прошлого к будущему. М., 2006. С 96-102.
4. Эшби Р. Введение в кибернетику // М. 1959 .
5. Сатаров Г. А. Как возможны социальные изменения: история одной гипотезы // <http://www.indem.ru/satarov/PoVoSolzm.htm>

Проблемы измерения политической стабильности

Соловьев Р.П

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Москва, Россия

solovyevroman@mail.ru

В современном мире происходит интенсивная глобализация. Различные государства, организации и другие международные акторы вступают в тесную взаимосвязь, поэтому изменения в одном из акторов могут повлечь изменения во всей мировой системе. Именно поэтому стабильное состояние мира в целом зависит от стабильности крупнейших игроков и регионов. То есть здесь можно вывести основное значение исследования политической стабильности - возможность прогнозировать появление новых процессов и явлений, влияющих на стабильность, через анализ уже существующих.

Объектом исследования является государство как система, а предметом выступает стабильность данной системы.

Однако исследователь сталкивается с множеством проблем при изучении стабильности. Во-первых, понятие «стабильность» имеет множество определений и толкований, т.к. только от исследователя зависит, с какой позиции рассматривать данный феномен. В общетеоретическом плане близкой к понятию «стабильность» выступает такая категория, как «устойчивость», и «динамическая устойчивость» для понятия «политическая стабильность». Во-вторых, «понятие «политическая стабильность» является эмпирически ненаблюдаемым. Поэтому исследователь будет вынужден прибегнуть к методу операционализации понятия «политическая стабильность». Таким образом, основная цель данной работы – найти единицу измерения стабильности (эталон измерения), а задача – найти адекватную реальности операционализацию и дальнейшее «взвешивание» при составлении конечного результата измерения стабильности.

Маршалл в своей работе «Конфликт, управляемость и стабильность государства 2008» (Global Report on Conflict, Governance and State Fragility 2008) предлагает измерять стабильность количественно с помощью индекса хрупкости государств (The State Fragility Index). Данный индекс выводится из двух важнейших характеристик государственной деятельности: «эффективности» и «легитимности». В свою очередь, Маршалл разделяет государственную деятельность на четыре основные сферы: политическую, экономическую, социальную и сферу безопасности.¹¹ Для каждой из этих четырех сфер рассчитывается «легитимность» и «эффективность». Таким образом образуются восемь отдельных, но связанных друг с другом измерений.

¹¹ Monty G. Marshall and Benjamin R. Cole. Global Report on Conflict, Governance and State Fragility 2008. Foreign Policy Bulletin.2008. С. 3

В своей работе «Демократия 21-ого века в «двух Мексиках» (бедный юг и богатый север): политическая фракционность или политическое единство?» (21st DEMOCRACY IN THE “TWO MEXICOS” (THE ‘POOR’ SOUTH VS. THE ‘RICH’ NORTH): POLITICAL FACTIONALISM OR POLITICAL COHESION?) Корреа-Кабрера заостряет внимание на проблеме активной политической фракционности (АПФ) в относительно новых демократиях (relatively new democracies), а также на связи между АПФ, неравенством и электоральными особенностями.

В своих работах Г.Маршалл и Г.Корреа-Кабрера подошли к изучению государственной стабильности с точки зрения связи этого явления с экономической и политической сферами деятельности общества и государства. Основное различие заключается в методах объяснения этой связи. Так, Маршалл при помощи разложения государственной деятельности на четыре сферы рассматривает каждую с точки зрения ее эффективности и легитимности. Образовавшиеся восемь переменных он оценивает по ранжированной шкале, от 0 до 3. Конечным результатом сложения всех переменных является индекс «хрупкости» государства, от 0 до 24. В качестве преимущества данного метода можно выделить следующее: 1) наглядность результатов исследования (мы можем с легкостью определить стабильность одного государства среди всех остальных по его месту в итоговом индексе) и 2) простота расчета итогового индекса. В качестве недостатка можно назвать субъективность оснований расчета некоторых переменных. Кабрера рассматривает эту связь на более абстрактном уровне, при этом он избегает недостатков метода Маршалла, но в то же время лишается некоторых преимуществ. Так, для него главным феноменом обуславливающим нестабильность является наличие в государстве активной политической фракционности, которая проистекает из экономических (бедность и неравенство) и политических проблем (низкое «качество» демократии).

По моему мнению, данные работы исследователей достаточно интересны с точки зрения предложенной методологии сравнения политической стабильности государств. Но, к сожалению, они не имеют большой ценности для прогноза политической стабильности в следующий момент времени, т.к. динамика в этих работах практически не затронута.

Литература

- 1.Л.Н. Алисова, З.Т. Голенкова. *Политическая социология*. <http://socio.msu.ru/library>
- 2.А.С. Ахременко. *Политический анализ и прогнозирование*. М.2006
- 3.Monty G. Marshall and Benjamin R. Cole. *Global Report on Conflict, Governance and State Fragility. Global Governance 2008*.
- 4.G. Correa-Cabrera. 21st DEMOCRACY IN THE “TWO MEXICOS” (THE ‘POOR’ SOUTH VS. THE ‘RICH’ NORTH): POLITICAL FACTIONALISM OR POLITICAL COHESION?
- 5.UNDP Human Development Report 2007/2008, www.undp.org
- 6.US Census Bureau, International Data Base, 2007, (IDB; www.census.gov/ipc/www/idb)
- 7.www.politicalterroryscale.org
- 8.www.worldbank.org/data

Специфика моделирования международных отношений в современной Центральной Азии

Хуррамов Ф.Р.¹²

научный сотрудник

Институт по изучению гражданского общества, Ташкент, Республика Узбекистан

¹² Автор выражает признательность профессору, д.филол.н. Эргашеву Б.Х. за помощь в подготовке тезисов.

Анализ состояния и прогнозирование перспектив двусторонних и многосторонних отношений республик Центральной Азии (ЦА) (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) требует учета многих внутренних и внешних факторов – экономических, военно-политических, водно-энергетических, ряда других.

Основными задачами рассматриваемого нами типа моделирования являются: а) определение согласованных целей, задач и мероприятий межгосударственных отношений; б) выбор оптимальных направлений развития ситуации в регионе; в) достижение соответствия ресурсного обеспечения; г) разработка документов краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования; д) организация контроля выполнения планов (программ) межгосударственного сотрудничества; е) своевременная корректировка документов внешнеполитического планирования. При этом можно применять многие традиционные виды моделирования: информационное, компьютерное, математическое, математико-картографическое, логическое, статистическое, структурное, экономико-математическое, имитационное, эволюционное, историческое и ряд др.

Одна из основных составляющих моделирования ситуации в современной ЦА – комплексный анализ предпосылок, состояния и перспектив структурных преобразований в экономике, дальнейшего формирования благоприятного инвестиционного климата, модернизации, технического перевооружения производства, развития банковско-финансовой системы страны. Эти меры укрепляют основы успешной реализации антикризисных программ, направленных на минимизацию отрицательных последствий мирового финансово-экономического кризиса, позволяя обеспечить устойчивые темпы роста экономики и повышения реальных доходов населения, и, в конечном счете, – эффективную внешнюю политику.

При моделировании политических процессов следует учитывать и непростую, быстро меняющуюся военно-политическую ситуацию в регионе, в мире в целом, усиление таких потенциальных и реальных угроз и вызовов безопасности, как расширение масштабов наркоагрессии, международного терроризма, экстремизма и ряда других. Моделирование должно осуществляться при всестороннем анализе работы по строительству вооруженных сил (ВС) и формированию национальной армии, состава, дислокации частей ВС, пограничных войск, воинских формирований других министерств и ведомств, сил специальных операций, корпусов по борьбе с терроризмом и других современных боевых подразделений. Именно на основе всестороннего анализа возможных и возникающих угроз и вызовов безопасности разрабатывается картина, сценарии развития ситуации в ЦА.

Особое место занимает урегулирование в Афганистане. Важное место при этом занимают выдвигаемые руководителями республик ЦА практические инициативы по решению данного регионального конфликта. В частности, президентом Узбекистана И.А.Каримовым на саммите НАТО/СЕАП в апреле 2008 года в Бухаресте впервые была выдвинута инициатива преобразовать контактную группу «6+2» в «6+3», имея в виду участие в ней наряду с сопредельными с Афганистаном странами США, России и представителей НАТО. При прогнозировании и моделировании внешнеполитических процессов необходимо учитывать также национальные обычаи, культуру и религиозные ценности многонационального и многоконфессионального народа Афганистана. Важно иметь в виду также целенаправленную экономическую, финансовую, социальную и гуманитарную помощь, которая должна осуществляться под эгидой ООН.

Другая, не менее важная составляющая регионального международного моделирования - объективная и квалифицированная оценка возможных последствий строительства новых гидроэнергетических объектов. При этом следует обратить внимание на: ущерб, который могут нанести проекты находящемуся на грани хрупкого равновесия экологическому балансу региона в связи с последствиями Аральской

катастрофы; изменение объема и режима стока Амударьи (так как само выживание миллионов людей в этом регионе, с резко континентальным пустынным климатом, напрямую зависит от наличия питьевой и поливной воды, особенно в периоды систематически повторяющегося маловодья); степень защиты проектов от угроз техногенного характера, в первую очередь, угроз мощных землетрясений, так как предполагаемые строительства ГЭС находятся в зоне высокой сейсмичности на линии тектонического разлома, где неоднократно происходили землетрясения мощностью до 10 баллов. Важно помнить, что на многих гидроэнергетических объектах не осуществлялись плановые капитально-восстановительные ремонтные работы, все чаще происходят аварии, несущие реальную угрозу для всего региона. Правомерность позиции Узбекистана, Туркменистана, Казахстана по данному вопросу однозначно поддержана такими авторитетными международными организациями и финансовыми институтами, как ООН, Европейский Союз, Всемирный, Азиатский и Исламский банки развития, а также Российской Федерацией и ее общественными кругами, другими странами.

В сложных геополитических условиях, складывающихся в регионе, мире в целом, республикам ЦА предстоит решать задачи обеспечения безопасности, стабильности страны, сохранения мира на земле, целый ряд других ответственных и масштабных задач, от успешного решения которых зависит завтрашний день указанных стран.

Литература

1. Каримов И.А. (2010) Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет. Доклад Президента Республики Узбекистан на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса // Веб-сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан – www.press-service.uz.

2. Мирзиёев Ш. (2010) Письмо премьер-министра Узбекистана премьер-министру Таджикистана А.Акилову // Веб-сайт Национального информационного агентства Узбекистана (УзА) – www.uza.uz.

3. Совместное узбекско-туркменское заявление (2009) // Веб-сайт Национального информационного агентства Узбекистана (УзА) – www.uza.uz.

Применение метода моделирования при исследовании политических систем.

Шкапина М.И.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: philosophyforever@rambler.ru

Метод моделирования благодаря своей хорошей объяснительной способности может открыть широкие возможности для исследования сложных систем, к которым относится и политическая система. Сложность оценке параметров устройства и функционирования политической системы придаёт отсутствие сформированной целостной методологии, которая была бы способна с достаточной точностью и достоверностью описать наблюдаемые эмпирически процессы, выявить их причинно-следственную связь. Представление политики как системы подразумевает рассмотрение совокупности взаимосвязанных между собой элементов, каждый из которых выполняет внутри системы определённую функцию, подвергая изменению остальные элементы и саму систему в целом. Политическую систему можно определить как совокупность элементов различного уровня сложности организации внутри одного государства, взаимодействующих друг с другом с целью поддержания функционирования определённого типа властного режима.

Необходимая методология исследования должна учитывать и динамический характер политической системы, что означает рассмотрение развития системы, изменения её во времени,

происходящие посредством взаимодействия элементов, а также контактов самой системы с внешней средой. Такого рода задачи трудно выполнимы без подробного изучения множества разнообразных переменных, обычно являющихся показателями отдельных объектов действительности. Это приводит к необходимости чёткой формализации имеющейся в распоряжении информации, ибо, массивы накопленной теоретической базы могут быть велики настолько, что обработка подобных объёмов информации под силу разве что специализированным компьютерным программам. Собранный информация используется при построении формальных моделей.

Моделирование применительно к сложным системам можно определить как процесс изучения свойств реально существующего объекта с целью выявления связей между его элементами, взаимовлияния различных компонентов как включённых в объект, так и воздействующих на него извне, и создания в результате модели (образа объекта), пригодной для дальнейшего анализа.

При анализе политической сферы используются модели различных типов, в частности, статические и динамические (детерминистские). Первый класс представляет собой тип моделей, в которых все зависимости отнесены к одному моменту времени. Такими моделями могут описываться статические системы (координаты которых на изучаемом отрезке времени рассматриваются как постоянные), но также и динамические – путём характеристики их состояния в заданный момент времени. Динамические же модели описывают сам процесс развития системы во времени. Анализ статической составляющей политических процессов обычно осуществляется в рамках т.н. статистической (стохастической) парадигмы, подразумевающей наличие в рамках модели вероятностной составляющей. Изучение изменения явления во времени в статических моделях в основном происходит с использованием показателей рядов динамики, методов выявления и количественной оценки сезонных тенденции (тренда) развития, метода параллельных рядов и др.

Существует ряд методов создания статистических моделей, широко применяемых при анализе политики. В частности, такие методы, как корреляционный и регрессионный анализ широко используются для определения тесноты связи между показателями, не находящимися в функциональной зависимости, т.е. связь проявляется не в каждом отдельном случае, а в определенной зависимости.

Посредством стохастических моделей также возможно анализировать наблюдаемые изменения. При помощи сравнения и сопоставления результатов, полученных при тестировании нескольких однотипных стохастических моделей, представляющих состояния одних и тех же систем в разные моменты времени, возможен анализ закономерностей динамики разного рода политических процессов.

Динамическая модель, напротив, не сводится к простой сумме ряда статических величин, а описывает силы и взаимодействия в политике, определяющие ход процессов внутри неё. Динамические модели обычно используют аппарат дифференциальных и разностных уравнений, вариационного исчисления.

В рамках сферы политического далеко не всегда сохраняется необходимый для использования статистических методик комплекс условий, а также редко улавливается чёткая тенденция развития признака во времени в виде тренда, потому область применения статистической парадигмы ограничивается анализом отдельных политических процессов, но не всей системы в целом. Применение математических средств в большинстве случаев сводится к анализу множественных регрессий, который обычно игнорирует динамическое изменение систем и элементы обратной связи. Статистические методы ставят своей целью предсказать вероятность наступления того или иного события, тогда как детерминистские модели служат задаче установления внутренних связей процессов и определения общего вектора развития ситуации. Однако при анализе системы в целом одной из главных целей должно стать как раз выявление существующих внутри неё зависимостей и связей. Перспективность подобных исследований по сравнению с уже имеющимися должна заключаться не просто в описании

различных свойств системы в фиксированные моменты времени, но в прослеживании основных тенденций, направлений, в рамках которых функционирует система.

Анализ динамики систем – это подход, который предоставляет очень широкие возможности для изучения политической сферы: ведь системы политические являются динамичными, содержат механизмы обратной связи и задержек, а политические процессы могут быть поняты в терминах использования материальных, властных и информационных ресурсов.

Таким образом, моделирование открывает перед исследователями политической реальности широкие возможности не только теоретического плана (например, установление закономерностей происходящих процессов), но и применения полученных наработок для нужд практики, например, для выявления источников сопротивления принимаемым решениям, проектирования более эффективных решений и т.д.

Список литературы.

1. Ахременко А.С. Количественный анализ политической динамики: статистический и детерминистский подходы// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. - 2009. - № 4. - С. 3-17
2. Давыдов А.А. Динамика доли участвующих в выборах: стохастическая модель. М., 1995.
3. Лычкина Н.Н. Современные тенденции в имитационном моделировании.// Вестник университета, серия «Информационные системы управления», №2. М., ГУУ, 2000.
4. Малков С. Ю. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели// Моделирование социальной и экономической динамики. М.: РГСУ, 2004, с. 76—188.
5. Моделирование социальных процессов. Отв. ред.: Э.П. Андреев, Ю.Н. Гаврилец. М.: «Наука», 1970.
6. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Логос, 2001.
7. Шабров О.Ф. Системный подход и компьютерное моделирование в политологическом исследовании // Общественные науки и современность. 1996. №2. С.100-110.